

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

20 ноября 2019 г.

№ 355

8 СУДЬБА ГУМАНИЗМА В XXI СТОЛЕТИИ

На Востоке наиболее опасно то, что имеет место заигрывание с пустотой, под которой иногда подразумевается некая драгоценная творческая потенция, из которой выныривают те или иные творческие результаты

10 ЭРА ГРЯДУЩИХ СОКОЛОВЫХ

Историческая память нужна для соотнесения людей с их героическим прошлым — ради строительства будущей жизни. Реконструкторство же в купе с подвешиванием нужно для создания общества постистории

13 ЗА ПЯТЬ МИНУТ ДО ПОЛУНОЧИ — СДЕЛАТЬ ВЫБОР

Интервью с филологом, специалистом по русской литературе, профессором МГУ Дмитрием Павловичем Ивинским после спектакля Сергея Кургина «Крот»

размышления читателей

14 ПОТРЕБНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ И ПРИЗЫВ ТАЙНЫ

15 О ИНФЕРНАЛЬНОЙ СУТИ ЯВЛЕНИЯ МАСКИ

16 ЕВРОПЕЙСКИЙ ПУТЬ К САМОУНИ- ЧТОЖЕНИЮ

16 ОСМЫСЛЕНИЕ И ПЕРЕЖИВАНИЕ КАК ПРЕОДОЛЕНИЕ ПОРАЖЕНИЯ

Та унификация, о которой говорит Милль, гораздо больше похожа на нынешнюю американскую унификацию, именуемую глобализацией. Она-то и является источником исторической неподвижности, то есть конца истории

О коммунизме и марксизме — 147

Так ли уж абсолютна отлученность Герцена от того, что, порождая боль, одновременно сулит ей возможное утоление? Иначе говоря, так ли уж он отлучен от цели?

Ответ на этот вопрос важен нам, потому что Ленин говорил об особой роли Герцена в своей знаменитой статье «Чествуй Герцена» и потому что Герцен нечто предугадал в том, что случилось с нами. Я имею в виду крушение Советского Союза и советского образа жизни.

Герцен говорил о своей отлученности от цели и порожденным ею отчаянием неоднократно.

11 сентября 1842 года он записал в своем «Дневнике»: «Поймут ли, оценят ли грядущие люди весь ужас, всю трагическую сторону нашего существования, — а между тем наши страдания — почка, из которой разовьется их счастье. Поймут ли они, отчего мы лентяи, отчего ищем всяких наслаждений, пьем вино... и пр.? Отчего руки не поднимаются на большой труд? Отчего в минуту восторга не забываем тоски?.. О, пусть они остановятся с мыслью и с грустью перед камнями, под которыми мы уснем, мы заслужили их грусть. Была ли такая эпоха для какой-нибудь страны? Рим в последние века существования — и то нет. Там были святые воспоминания, было прошедшее, наконец, оскорбленный состоянием родины мог успокоиться в лоне юной религии, являвшейся во всей чистоте и поэзии. Нас убивает пустота и беспорядок в прошедшем, как в настоящем отсутствие всяких общих интересов».

Такая запись — это крик боли, порожденной отсутствием цели. Но вот мы переходим к знакомству со статьей «Концы и начала», которая написана в 1862 году, то есть через двадцать лет после только что процитированной нами записи в «Дневнике».

Одно дело — ликование Мережковского, извращающего эту статью. А другое дело — сама статья. Что же мы читаем в ней вслед за утверждением, что поколение, от имени которого выступает Герцен, обладает лишь болью по поводу бесцельного своего бытия и ничем больше?

Сказав об этой боли, к которой всё якобы для этого поколения сводится, Герцен далее так характеризует современное

Эммануэль-Жозеф Сийес

ему буржуазное общество: «Перед нами цивилизация, последовательно развившаяся на безземельном пролетариате, на безусловном праве собственности над собственностью. То, что ей пророчил Сизес, то и случилось: среднее состояние сделалось: всем — на условии владеть чем-нибудь. Знаем ли мы, как выйти из мещанского государства в государство народное, или нет — всё же мы имеем право считать мещанское государство односторонним развитием, уродством».

Герцен имеет в виду знаменитую фразу, сказанную крупным деятелем Великой французской революции, аббатом Эммануэлем-Жозефом Сийесом (1748–1836), по поводу будущего господства буржуазии, она же — третье сословие во французской добуржуазной монархии. В своей брошюре «Что такое третье сословие», вышедшей в январе 1789 года, то есть за полгода до начала Великой французской революции, аббат Сийес пишет: «План настоящей брошюры очень прост: поставит три вопроса и ответит на них:

- 1) Что такое третье сословие? — Все.
- 2) Чем оно было до сих пор в политическом отношении? — Ничем.
- 3) Чем оно желает быть? — Чем-нибудь».

Читатель легко обнаружит как преемственность между этими словами Сийеса и строками из «Интернационала» «Кто был ничем, тот станет всем», так и отличие этих строк от того, что сказано в великой коммунистической песне.

Сийес, во-первых, подчеркивает, что третье сословие было ничем именно в политическом отношении, то есть у него не было прав.

Когда в «Интернационале» говорится «кто был ничем», то имеется в виду то же самое. То есть что прав лишен пролетариат, и что права узурпированы буржуазией, то бишь третьим сословием. Но поскольку в песне не сказано, в силу жанра, о том, что пролетариат является ничем в политическом или социальном отношении, а не вообще, то находятся порой любители утверждать, что пролетариат — это тотальное ничто, которое должно стать всем.

Тотальное ничто — это черта XXI века. Это та погибель, которая принесена в мир способностью производить человека как вещь. В эпоху «Интернационала» или аббата Сийеса ни о чем подобном нельзя было помыслить. А поскольку слова аббата Сийеса были известны каждому, то автор «Интернационала» Эжен Потье (1816–1887), написавший свою песню в 1871 году во время разгрома Парижской коммуны, имел в виду не ничтожность пролетариата, а отсутствие у него определенных прав — экономических, социальных, политических, культурных. Потье понимал, что каждому из тех, кому адресован «Интернационал», это понятно.

Во-вторых, Сийес, осторожничая, говорил, что буржуазия, то есть третье сословие, хочет стать не всем, а чем-либо. А Потье, оппонируя Сийесу, сказал, что пролетариат хочет стать всем.

Возвращаясь к тому, что Герцен говорит по поводу напророченного Сийесом господства третьего сословия, то есть буржуазии, обратим внимание на то определение, которое Герцен дает буржуазному государству как государству «среднего состояния», которое сделалось всем «на условии владеть чем-нибудь».

Продолжение на стр. 2

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

Герцен определяет данное государство среднего состояния как мещанское государство. И говорит о необходимости превращения мещанского государства в государство народное.

Можно ли назвать такую позицию Герцена бесцельной и состоящей только из боли? Безусловно, нет. Право Герцена состоит в том, чтобы заострять подобным образом определенные черты тягостной для него ситуации. Но мы-то понимаем, что превращение мещанского государства в государство народное — это и есть цель. Причем цель масштабная, стратегическая. Другое дело, знает ли Герцен пути к реализации подобной цели. Но цель-то ему ясна. И это с несомненностью явствует уже из приведенной нами короткой цитаты.

Знакомясь с тем, что сказано далее, мы окончательно убеждаемся в целевом характере позиции Герцена. Сказав об уродстве буржуазного государства, так как по сути своей оно есть именно мещанское государство, Герцен далее пишет: «Под словом «уродства», «болезни» мы обыкновенно разумеем что-то неестественное, противозаконное, не отдавая себе отчета, что уродство и болезнь естественнее нормального состояния, представляющего алгебраическую формулу организма, отвлечение, обобщение, идеал, собранный из разных частных исключений случайностей. Отклонение и уродство подзаконны тому же закону, как и организмы; в ту минуту, когда бы они освободились от него, организм бы умер. Но, сверх общей подзаконности, они еще состоят на особых правах, имеют свои частные законы, последствия которых опять-таки мы имеем право выводить, без всяких ортодоксических возможностей поправлять. Видя, что у жирафа передняя часть развита односторонно, мы могли догадаться, что это развитие сделано на счет задней части и что в силу этого в его организме непременно будет ряд недостатков, соответствующих его одностороннему развитию, но которые для него естественны и относительно нормальны».

То есть для Герцена буржуазное государство, являющееся по своей сути именно мещанским государством, не может быть избавлено от своих уродств и болезней потому, что эти уродства и болезни являются таковыми только при сопоставлении мещанского государства с неким правильным, идеальным государством. Но что таковым мещанское государство стать не может, потому что по отношению к себе самому, а не к некоему абстрактному идеалу, оно является не болезненным, не патологическим, а внутренне сбалансированным. И что болезни и патологии являются неустранимым свойством именно не идеальной, а мещанской государственности. И если кто-то — Герцен понимает, кто именно — провозгласит в качестве цели необходимость избавления мещанской государственности от ее патологий и болезней, то этот кто-то просто будет дурачить голову поверившим ему людям. Потому что мещанская государственность не может быть избавлена от болезней и патологий без избавления ее от сбалансированности, то есть без ее обрушения.

Продолжая свое сравнение мещанского государства с жирафом, обладающим особым внутренним устройством, являющимся патологическим с точки зрения оптимального сочетания частей своего тела, но неотменяемым для жирафа, Герцен (именуя жирафа по-латыни камелеопардалом), пишет: «Переднюю часть европейского камелеопардала составляет мещанство — об этом можно было спорить, если б дело не было так очевидно; но однажды согласившись в этом, нельзя не видеть всех последствий такого господства лавки и промышлен-

Джон Стюарт Милль

ности. Ясно, что кормчий этого мира будет купец и что он поставит на всех его проявлениях свою торговую марку. Против него равно будет несостоятельна нелепость родовой аристократии и несчастье родового пролетариата. Правительство должно умереть с голоду или сделаться его приказчиком; у него на пристяжке пойдут его товарищи по непроизводительности, опекуны несовершеннолетнего рода человеческого — адвокаты, судьи, нотариусы и пр. Вместе с его господством разовьется понижение всего нравственного быта, и Ст. Милль, например, вовсе не преувеличивал, говоря о суживании ума, энергии, о стертости личностей, о постоянном мельчании жизни, о постоянном исключении из нее общечеловеческих интересов, о сведении ее на интересы торговой конторы и мещанского благосостояния. Милль прямо говорит, что по этому пути Англия делается Китаем, мы к этому прибавим: и не одна Англия».

Джон Стюарт Милль (1806–1873) — выдающийся английский ученый, которого иногда называют самым влиятельным англоязычным философом XIX века. Он был и политиком (членом английской Либеральной партии), и философом, заложившим основы той философии либерализма, на которую опиралась либеральная политика, провозгласившая свободу личности как альтернативу неограниченному государственному и общественному контролю.

Бывши вначале поклонником так называемого утилитаризма, основанного на убеждении во всемогуществе рассудочного элемента в жизни человека и человеческого общества, Милль позже стал говорить об огромной роли чувств в жизни человека.

Бывши вначале безусловным поклонником буржуазного общества, Милль позже под влиянием Сен-Симона стал сомневаться в благотворности общественного устройства, основанного на частной собственности и неограниченной конкуренции.

Что именно имел в виду Милль, говоря о китаизации Англии и Европы? Какая именно китаизация имеется в виду? Речь явно не идет о современном Китае, но в еще меньшей степени речь идет о Китае эпохи буржуазного развития Европы. Речь идет о Китае как метафоре. Суть этой метафоры в том, что в некоем неподвижном обществе, которое одни называли азиатским, другие персидским, третьи — китайским, каждый раз имея в виду собственно европейскую неподвижность, возникает то, что сейчас именуется унифицированностью. То есть стирание всех и всяческих различий в пользу создания одного типа личности, ориентированного на один тип потребления, одни культурные стандарты и прочее, и в этом смысле уже и не являющегося носителем настоящего личностного начала.

Вильгельм Гумбольдт

Милль и Герцен, ссылающийся на Милля, не демонизируют Китай и вообще не погружаются в те или иные моменты жизни реального Китая. Они говорят о неподвижности общества, о его откате от истории. И в этом легко убедиться, знакомясь с работами Милля чуть более основательно. Это я и предлагаю сделать читателю.

На какое именно из произведений Милля ссылается Герцен в приведенной мною выше цитате? Герцен очевидным образом ссылается на знаменитый труд Милля «О свободе». В этом труде Милль, именуя современное ему буржуазное государство (по Герцену, мещанское государство) *regime* (общественный строй, строй мысли, чувствований и действий), сулит возникшему *regime* в каком-то смысле китайского будущего.

«То, к чему так ревностно стремятся наши английские филантропы, — пишет Милль в своей книге «О свободе», — китайцы осуществили у себя с таким совершенством, какого трудно было даже ожидать; у них все люди — как один человек, у всех одни мысли, одни понятия, одни правила, — и что же вышло из этого? Наш *regime* общественного мнения представляет совершенное тождество с воспитательной и политической системой Китая; вся разница только в том, что наш *regime* находится в неорганизованном состоянии, а китайская система окончательно организована, и если индивидуализм не устоит против стремлений этого *regime*, то Европа, несмотря на всё свое прекрасное прошлое и несмотря на всё свое христианство, делается вторым Китаем».

То есть Китай для Милля — это метафора полной однородности всех представителей сообщества, слагающих на основе этой однородности государство, поддерживающее такую однородность. Никакого отношения к реальному Китаю это не имеет. Китай был невероятно сложен по распределению социальных ролей, китайская культура и религия всячески поощряли подобную сложность ролей. Китай был и остается очень разнообразным по своей региональной специфике.

Та унификация, о которой говорит Милль, гораздо больше похожа на нынешнюю американскую унификацию, именуемую глобализацией. Она-то и является источником исторической неподвижности, то есть конца истории, о чем прямо заявил Фукуяма.

Размышления Герцена по поводу Милля, размышления самого Милля и инсинуации Мережковского интересны для нас тем, что они прямо связаны с нынешним, предсказанным состоянием человечества. Тем состоянием, которое Достоевский называл муравейником, Александр Зиновьев, адресуясь явным образом к Достоевскому, «человеиником», а в только что опубликованной мною книге «Диалектика духа» названо «Моёвником».

Иногда это состояние человечества проклинают, а иногда восхваляют. Причем с древнейших времен его восхваляют, сравнивая с пчелиным ульем или с муравейником. То есть с таким устройством нечеловеческого сообщества, в котором имеет место социальная сложность, тонкое распределение ролей, которое не может быть отменено никем из членов этого сообщества.

Вот что Милль именовал китайским типом социальной организации жизни европейских народов. Обсуждая такую перспективу, Милль спрашивал себя и читателя: «Что предохраняло до сих пор Европу от подобной участи? Почему семья европейских народов была до сих пор не неподвижной, а постоянно совершенствующейся частью человечества?»

Задав такой вопрос, Милль для начала отрицает какое-либо существенное превосходство европейских народов над другими народами. А после того, как об этом сказано с предельной категоричностью, Милль с такой же категоричностью настаивает на том, что относительная не-неподвижность Запада определяется допускаемым на Западе «разнообразием характеров и культуры».

«Индивидуумы, классы общества, народы, — пишет Милль, — всё это представляло в Европе весьма резкое разнообразие, и все эти разнообразия стремились к прогрессу весьма различными путями. Правда, таково было общее явление всех эпох европейской истории, что шедшие по одному пути обнаруживали, обыкновенно, крайнюю нетерпимость к шедшим по другому пути и считали верхом совершенства, если бы могли достигнуть того, чтобы все шло по одному пути с ними; но это взаимное посягательство друг на друга редко увенчивалось сколько-нибудь постоянным успехом и имело своим последствием только то, что каждый в свою очередь подвергался необходимости воспользоваться теми плодами, какие достигались другими. Этому разнообразию путей Европа и обязана, по моему мнению, своим прогрессивным и многосторонним развитием».

Дело не в том, насколько справедлив тот источник исторического движения, который, согласно Миллю, не допускает конца истории. Дело в том, что оскудение подобного источника, он же — разнообразие, — вот что такое, по Миллю, китаизация. Назовите ее унификацией — и всё обретет гораздо большую актуальность.

Но, как говорится, хоть горшком назови, только в печку не ставь. Согласно Миллю, европейское общество, став буржуазным, оказалось именно горшком, поставленным в печь убийственной унификации, которая лишь метафорически, повторно еще раз, может быть названа китаизацией Европы, которая после того, что Герцен называет мещанским оформлением общественной жизни, стремится (цитирую Милля) «к уничтожению всякого рода разнообразий».

Милль, являвшийся стопроцентным либералом, ссылаясь на мнение завязатого французского консерватора, лидера французской «Консервативной партии порядка» Алексиса де Токвиля (1805–1859). Милль пишет: «Токвиль <...> говорит, что французы теперешнего поколения гораздо более похожи друг на друга, чем французы предшествовавших поколений; то же самое, только еще в большей степени, заметно и у англичан».

Далее Милль, ссылаясь на выдающегося немецкого философа и естествоиспытателя Вильгельма Гумбольдта (1767–1835), пишет:

«По мнению Вильгельма Гумбольдта, как мы видели выше, два условия необходимы для человеческого развития, потому что только при существовании этих условий и возможно, чтобы люди не походили друг на друга,

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

а именно: свобода и разнообразие положений. Второе из этих условий в нашей стране с каждым днем все более и более утрачивается, с каждым днем все более сглаживается всякое разнообразие внешних условий жизни. В прежнее время различные классы общества, различные местности, промыслы, ремесла, все это жило своей особой жизнью, составляло, так сказать, свои особые отдельные миры, а теперь все эти отдельные миры до значительной степени сливаются в один мир, — теперь, сравнительно говоря, все читают, слышат, видят одно и то же, посещают одни и те же места, у всех одинаковые цели, одинаковые надежды и опасения, все имеют одинаковые права и вольности, одинаково ими пользуются, у всех одни и те же средства для их охранения. Конечно, существующее разнообразие положений еще весьма значительно, но оно ничтожно в сравнении с тем, что было прежде, и с каждым днем все более и более сглаживается. Этому сглаживанию всех разнообразий содействуют все политические перемены нашего времени, так как все они имеют одно общее направление, стремятся к тому, чтоб повысить то, что ниже, понизить то, что выше, и таким образом, всё привести к одному уровню. Этому содействует и самое распространение просвещения, так как оно влечет за собой подчинение людей общим влияниям, делает для всех доступным один и тот же запас фактов и чувств, — этому содействуют и все улучшения в средствах сообщения, потому что вследствие этого увеличивается личное столкновение между жителями отдаленных местностей, — наконец к этому же ведет и самое процветание торговли и промышленности, потому что, доставляя людям довольство, оно вместе с тем делает для них доступными даже самые высокие цели честолюбивых стремлений, так что эти цели перестают уже быть особенной принадлежностью какого-нибудь класса, а становятся общим достоянием всех. Мало того: в обществах нашего времени над этим сглаживанием индивидуального разнообразия работает еще такая сила, которая могущественнее всех тех влияний, о которых мы упомянули; эта сила есть общественное мнение. Постепенно подводят одно за другим под общий уровень все высокие общественные положения, которые давали возможность индивидуумам не обращать внимания на мнение толпы. Политическим практикам нашего времени становится всё более и более чуждой даже и сама мысль о сопротивлении общей воле, когда эта воля положительно известна, — исчезают одна за другой все социальные поддержки, на которые могло бы опереться отступление от общепринятого, — в обществах уже нет более сколько-нибудь состоятельной силы, которая имела бы интерес противостоять преобладанию числа и охранять такие мнения и стремления, которые не согласны с господствующими.

Не является ли это описание пророчеством по поводу пришествия унификационной глобализационной погребели?

И не стоит ли по этой причине подробнее разобраться с позицией тех, кто столетием ранее напропорочил подобное? (Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

Борьба с насилием или Международный день ведм?

ПАРИЖ, 23 ноября — Time

Несколько тысяч манифестантов прошли по улицам Парижа, требуя принять меры для борьбы с домашним насилием, в результате которого жертвами оказываются женщины. На плакатах пурпурного цвета были написаны имена, возраст и число убитых женщин в этом году. Организаторы акции утверждают, что во Франции в этом году было убито 130 женщин нынешним или бывшим партнером. Многие из убитых женщин ранее обращались за помощью в полицию.

Протест организован накануне Международного дня борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин. Манифестанты надеются оказать давление на французское правительство, которое в понедельник собирается объявить о новой мере по решению проблемы домашнего насилия — запрете на ношение и использование огнестрельного оружия для подозреваемых в бытовом насилии.

РИМ, 24 ноября — BBC

В Италии прошел многотысячный марш в Риме. В нем участвовали в основном женщины, представители различных политических движений, просто люди, обеспокоенные ситуацией в стране, где в этом году в результате домашнего насилия погибло 94 женщины.

БРЮССЕЛЬ, 24 ноября — DW

В Брюсселе в воскресенье, 24 ноября, прошла крупная акция протеста против насилия в отношении женщин. По данным полиции, в ней приняли участие около 10 тысяч человек. Демонстранты прошли маршем до Дворца правосудия, где устроили митинг. Манифестанты выставили на мостовой пары женской обуви, выкрашенные в красный цвет, как символ домашнего насилия над женщинами. Акцию организовало правозащитное движение Mirabal, объединяющее ряд организаций, выступающих против насилия в отношении женщин. По его данным, в Бельгии с 2017 года были убиты мужьями или партнерами 98 женщин. В этом году число таких жертв уже составило 22. Протесты приурочены к объявленному ООН Международному дню борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин — 25 ноября.

МЕХИКО, 25 ноября — Euronews

Несколько десятков участниц феминистских сообществ провели акцию протеста у памятника «Ангел независимости» в Мехико в преддверии Международного дня борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин. В качестве «орудий» борьбы против насилия участницы протеста вооружились кистями и крючками для вязания. В то время как одни разрисовывали оградительную стену вокруг памятника, другие вязали розовые и фиолетовые сердца. Фанерная стена была возведена после того, как в августе статуя «Ангела» была разрисована феминистками в знак протеста против предполагаемых изнасилований полицейскими и роста убийств женщин. В Мексике по статистике каждый день убивают в среднем 10 женщин, но только одно убийство из десяти раскрывается.

ВОЙНА ИДЕЙ

СОФИЯ, 25 ноября — «Русская Болгария»

В Международный день ООН борьбы за ликвидацию насилия над женщинами в Софии вечером пройдет протестное шествие под лозунгом: «Пока будет насилие, борьба продолжается!» Инициаторами протеста выступают 14 организаций, по мнению которых государство не принимает необходимые меры для предотвращения убийств и случаев насилия в семейной среде, а также против дискриминации по половому признаку. В своем комментарии по этому поводу Гергана Куцева из Болгарского фонда за женщин утверждает, что принимаются всего лишь косметические законодательные изменения, которые увеличивают наказание, но отсутствует основной пакет законов, связанных с превентивными мерами.

ПАРИЖ, 25 ноября — Orange

Демонстрации против насилия над женщинами и феминицида, прошедшие в Париже 23 ноября, собрали, по разным оценкам, от 50 до 100 тысяч человек. В роли организатора выступил феминистский коллектив Noustoutes. Тысячи людей маршировали и митинговали также в других городах Франции. В шествиях преобладал фиолетовый цвет, избранный символом движения. В манифестациях участвовало несколько известных личностей, таких как актрисы Мюриель Робен, Жюли Гайе, Александра Лами, бывший министр образования Наджад Валло-Белкасем.

АФИНЫ, 25 ноября — ИА Красная Весна

Марш с призывом «вымести патриархат» провело греческое феминистское движение «Нет толерантности» 23 ноября в Афинах, сообщают местные СМИ. Сотни активисток несли с собой фиолетовые метлы и призывали «вымести патриархат с улиц Афин, разгромить сексистов, расистов, фашистов и господ», после чего взлететь и наполнить Афины «блеском и воинствующим феминизмом».

Участники шествия прошли по криминальным районам города, вспоминая жертв преступлений. Особо подчеркивается остановка возле полицейского участка в Омони (районе города, известном своей криминальностью), в котором от насилия полицейских и государства ежедневно страдают «иммигранты, наркоманы, бездомные, проститутки» и другие заключенные.

Одновременно с этим в Афинах и еще 13 городах Греции по случаю Международного дня борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин представители власти вышли на улицы, чтобы известить всех заинтересованных о том, что с недавних пор в функции полиции входит борьба с семейным насилием. Власти распространяли информационные материалы, давали советы и заверяли потенциальных жертв, что полиция находится «рядом».

БРЮССЕЛЬ, 25 ноября — ИА Красная Весна

Обращение в честь Международного дня борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин опубликовал генеральный секретарь ООН Антонио Гутерреш на сайте организации. Генсек заявил, что ООН преисполнена решимости положить конец насилию в отношении женщин и девочек во всех его формах. «Подобного рода преступным посягательствам, которые относятся к числу наиболее чудовищных, глубоко укоренившихся и широко распространенных видов нарушения прав человека в мире, подвергается каждая третья женщина на планете», — отметил Гутерреш.

Исполнительный директор структуры ООН-Женщины (UN Women) Фумзиле Мламбо-Нгкука (Phumzile Mlambo-Ngcuka) также опубликовала заявление, в котором она обсуждает благородную цель искоренения культуры изнасилований. «В подавляющем большинстве стран девочки-подростки подвергаются наибольшему риску сексуального насилия со стороны нынешнего или бывшего мужа, партнера или друга. Исходя из опыта работы с другими формами насилия, мы знаем, что дом также не является безопасным местом для миллионов женщин и девочек», — написала она. По мнению директора, наиболее опасным местом для женщин и девочек оказывается семья.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 25 ноября — «Питер TV»

На Большом проспекте Васильевского острова арт-группа «Явь» сделала работу, посвященную проблемам домашнего насилия «Всего-то несколько царапин». Художницы отметили, что, по данным доклада Всемирного банка Women, Business and the Law, Россия набрала ноль баллов в области законодательства по защите прав женщин и оказалась в одной строчке с Либерией, ОАЭ, Ираном. Причиной тому стали отсутствие законов о домашнем насилии и о домогательствах на работе. «Сестры Хачатурян, Кристина Шедукова, Дарья Агений, Яна Савчук, Маргарита Грачева — это лишь некоторые жертвы громких случаев домашнего насилия в России, а о скольких мы не знаем? <...> Имя им — легион», — отметили художницы.

МОСКВА, 25 ноября — «Эхо Москвы»

Массовый пикет против насилия в отношении женщин пройдет в центре Москвы. Предполагается, что в нем примут участие не менее двухсот человек. Как сообщила «Эху Москвы» соснователь проекта «Ты не одна» Алена Попова, на площадь Яузских ворот придут те, кто поддерживает закон о борьбе с домашним насилием. Законопроект о профилактике бытового насилия в семье в настоящее время проходит обсуждение и готовится к вынесению в нижнюю палату парламента.

МОСКВА, 25 ноября — «Эхо Москвы»

Парламентарии намерены доработать к 1 декабря закон о борьбе с домашним насилием и не будут затягивать с его внесением в Госдуму, заявила журналистам спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко. По ее словам, и в правительстве, и в парламенте есть четкая точка зрения, что нужны дополнительные меры по противодействию домашнему насилию. Матвиенко назвала «эмоциями» опасения, что этот закон позволит вмешиваться в дела семьи.

МОСКВА, 25 ноября — «Медуза»

«Медиазона» и «Новая газета» опубликовали исследование о домашнем насилие над женщинами. Журналисты проанализировали тексты приговоров по статье об убийстве и выяснили, что 79% осужденных женщин становились жертвами насилия со стороны тех, кого потом убили. Наибольшее число подобных дел об убийстве приходится на Башкирию — 5% от всех зафиксированных в России. По статье о причинении тяжкого вреда здоровью доля таких случаев — 52%. Защита от нападения партнера — главная причина преступлений (83%), зафиксированных

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ВОЙНА ИДЕЙ

в приговорах женщинам по статье о превышении пределов самообороны. Сообщается, что, по данным МВД, за девять месяцев 2019 года от домашнего насилия пострадали 15 381 женщина.

МОСКВА, 25 ноября — ТАСС

Константин Добрынин, адвокат, представляющий интересы депутата Госдумы Оксаны Пушкиной, сообщил, что направил заявление с просьбой проверить угрозы в адрес авторов законопроекта о домашнем насилии на имя главы МВД РФ Владимира Колокольцева. Заявители усмотрели в открытом письме против принятия закона о домашнем насилии, инициированном, по словам Добрынина, движением «Сорок сороков», а также в ряде других связанных публикаций признаки возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства и оскорбление представителя власти. Речь идет в том числе о публикации движением «Сорок сороков» оскорбительного коллажа с фотографией Пушкиной, указывает в заявлении Добрынин.

БЕРЛИН, 26 ноября — телеканал ARD

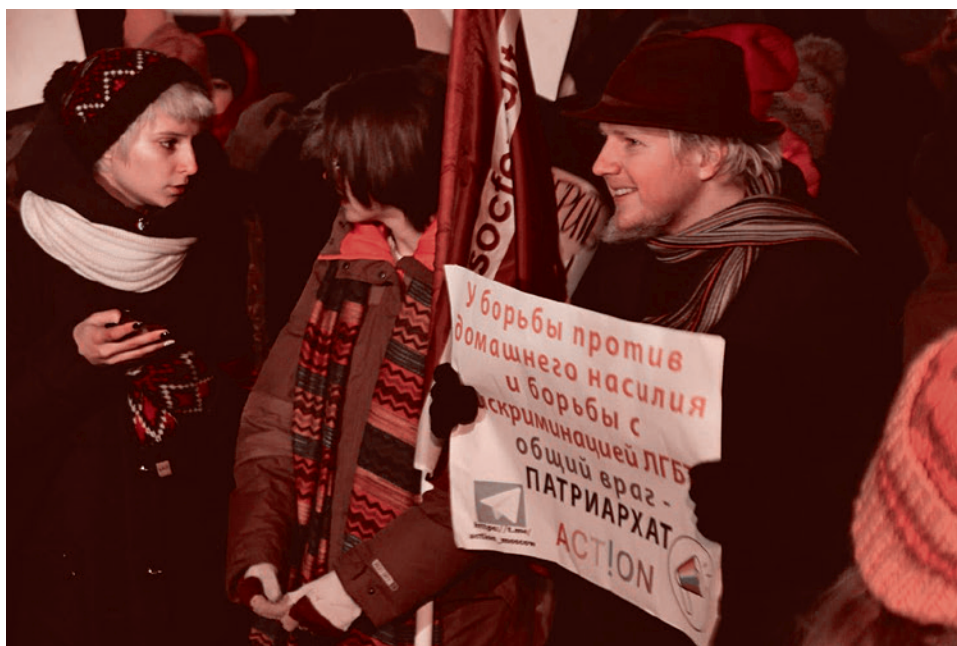
Более чем 114 000 женщин в Германии записаны в полицейской статистике как жертвы насилия со стороны своих партнеров, заявила глава министерства по делам семьи, женщин и молодежи ФРГ Франциска Гиффай в Международный день борьбы против насилия в отношении женщин. В 2018 году своими партнерами или бывшими партнерами были убиты 122 женщины. Статистические данные министр взяла из опубликованного в этот же день отчета федерального управления уголовной полиции Германии. Стоит отметить, что при сборе статистики преступлений учитываются не только сами преступления, но и неудавшиеся попытки.

ТАЛЛИН, 26 ноября — Delfi

Участницы акции, приуроченной к «международному дню борьбы с насилием против женщин», зажгли свечи возле одного из торговых центров, высказывая «поддержку всем женщинам, которые подвергались или подвергаются насилию». Руководила группой активисток член комитета по делам Европейского союза, член комитета по национальной обороне и глава эстонской делегации в ПАСЕ Марианне Микко. Политик утверждает, что «каждая пятая женщина в Эстонии подвергалась побоям или сексуальному насилию, а каждая вторая женщина сталкивалась с психологическим насилием». Накануне акции Микко призвала всех сообщать о замеченных проявлениях насилия во имя безопасного будущего.

ТАЛЛИН, 26 ноября — ИА Красная Весна

Самое опасное место для женщины — ее дом. Об этом объявил Департамент полиции и погранохраны Эстонии в пресс-релизе, опубликованном на официальном сайте ведомства. «Чаще всего в семье встречается насилие мужчины по отношению к женщине — мужа к жене или сожителя к сожительнице. Судя по статистике, собственный дом — самое небезопасное место для женщины», — в частности, говорится в публикации. Документ знакомит читателей с современной европейской трактовкой насилия в семье: это «любое психологическое, физическое или сексуальное насилие среди людей, которые

Пикет на площади Яузские ворота в Москве. «У борьбы против домашнего насилия и борьбы с дискриминацией ЛГБТ общий враг — патриархат». 27 ноября 2019 г.

находятся или находились в интимных отношениях, находятся в законной или кровной связи».

МАДРИД, 26 ноября — EFE

Манифестации в честь Международного дня борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин прошли в таких городах, как Мадрид, Барселона, Валенсия, Бильбао, Ла-Корунья, Аликанте, Понтеведра, Хихон и др. Организаторами выступили феминистские группы. На данный момент в этом году 52 женщины умерли в Испании от рук своих партнеров или бывших партнеров. Среди участников против «криминального мачизма» было много политиков и знаменитостей, в том числе почти все действующие члены правительства. Манифестация в Барселоне началась раньше всех, и в ней приняли участие тысячи людей, большинство из которых молодые женщины, которых называют коллективом *Novembre Feminista* (Феминистский ноябрь). Участники всколыхнули волну фиолетовых флагов и почтили память 1028 жертв «мачистского насилия», подсчитанных с 2003 года, под сопровождение песнопений типа «Одна и пьяная я хочу возвращаться домой, мое тело — мое, мое, мое».

Международный день борьбы с насилием против женщин, который по решению ООН отмечается 25 ноября, в странах Запада усиленные акции протеста против «мужской цивилизации». По их версии, мужчина — враг женщины, его нужно держать на коротком поводке. Приводя статистику убитых в семье женщин на Западе, никто не приводит статистику убийств вне семьи, и вообще никто не обращает внимание на число убитых мужчин в этом обществе, в котором с экранов медиа льются сцены насилия. Несмотря на то, что самоубийств женщин по статистике намного больше, чем убитых в семье женщин, на флаг поднимается опасность семьи, а вовсе не путь, по которому идет современная цивилизация. Именно поэтому манифестации в поддержку жертв, убитых в семье, становятся манифестациями против семьи.

Заметим, что современные амазонки ведут себя как настоящие ведьмы. С таким отношением к мужчинам невозможно создавать семьи. Разделяя мир на враждующие стороны, мужчин и женщин, феминистки делят человеческий род на два непримиримых лагеря. Создается впечатление, что подобная борьба с насилием является лишь ширмой для сеяния в обществе семян раздора и, в конечном итоге, разрушения общества.

Протест против насилия над семьей

ГРОЗНЫЙ, 22 ноября — ИА Красная Весна

Обсуждение скандального законопроекта «О домашнем насилии» (СБН) состоялось в Чечне — в рамках межрегионального круглого стола, посвященного вопросам сохранения семьи и культурных традиций, как залога обеспечения нацбезопасности. Мероприятие прошло в Общественной палате (ОП) Чеченской Республики. Общественники из Чечни, Дагестана, Карачаево-Черкесии, Ставрополя выслушали доклады экспертов, посвященные сути «норм» усиленно продвигаемого в правовое поле РФ законопроекта о профилактике СБН. Участники увидели в попытках вмешательства в жизнь семей прямую угрозу безопасности России и подрыв института семьи в своей основе. По мнению собравшихся, пропаганда «борьбы с домашним насилием» в действительности преследует совсем иные цели — нарушить преемственность поколений и снизить мотивацию у молодежи заводить семью и детей. Участники пришли к выводу, что Чеченская Республика и Северный Кавказ в целом могут и готовы взять на себя роль лидера в защите традиционных семейных ценностей в России.

МОСКВА, 23 ноября — «Новая газета»

В Москве, в парке «Сокольники», на митинг против принятия закона «О семейно-бытовом насилии», организованный правозащитным движением «Сорок сороков», пришли не более ста человек. Участники акции, многие из которых были с семьями, считают, что закон может разрушить институт семьи, и в случае его принятия за любое наказание детей у них смогут забрать органы опеки.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 24 ноября — РИА Катюша

Лидер ПВО Николай Стариков предложил называть законопроект о домашнем насилии его настоящим именем — «закон о насилии над семьей». В Санкт-Петербурге состоялся митинг протеста против возможного принятия в России этого закона. Организаторами митинга выступили Институт Общественного уполномоченного по защите семьи, Координационный совет патриотических сил Санкт-Петербурга и области, другие политические силы города и области.

Участники митинга, более трехсот человек, требовали не допускать принятия законопроекта «О профилактике семейно-бытового (домашнего) насилия», исключить возможность ратификации Стамбульской конвенции и отстранить от влияния на государственную политику в сфере семьи лиц, уличенных в сотрудничестве с западными фондами и проводящими их политику НКО-иностранными агентами.

Представитель Общественного уполномоченного по защите семьи Андрей Цыганов сказал: «Лоббирующие законопроект иностранные агенты и радикальные феминистки врут, когда говорят, что их закон направлен на защиту женщин, — для защиты реальных пострадавших в действующем законодательстве есть исчерпывающее количество механизмов. Лоббисты же расширяют понятие насилия, подводя под него простые житейские споры, которые кто-то может интерпретировать как экономическое или психологическое насилие. Цель этих лоббистов — разрушение самого института семьи, чтобы мужчины перестали жениться, а женщины — рожать детей, что уже имеет место на Западе».

МОСКВА, 25 ноября — «Журналистская правда»

Накануне в 30 городах России прошла Всероссийская народная акция «ЗаСемью!», участниками которой стали три тысячи человек. Организовало мероприятие общероссийское общественное движение «Сорок Сороков». Митинг посетили ряд семейных организаций, а также множество российских семей с маленькими детьми. Так, например, на акцию в парке «Сокольники» в Москве пришли порядка тысячи жителей столицы. Онлайн-трансляцию митинга в социальной сети «ВКонтакте» посмотрели около 70 тысяч человек.

Журналисты либеральных СМИ, не дожидаясь окончания митинга, начали распространять неверную информацию о числе пришедших на митинг, намеренно занижая число участников. А уже на следующий день сайт YouTube удалил прямую трансляцию с митинга в Москве, а также заблокировал доступ к просмотру. Удаленное видео было свидетельством того, что либеральные журналисты, говоря о 200 участниках митинга, лгали.

По словам организатора митинга и координатора движения «Сорок Сороков» Андрея Кормухина, «Удаление этого видео «ютубом» служит доказательством того, что продвижение «закона СБН (о семейно-бытовом насилии)» — это проект мировой закулисы и дирижируется мировым феминистским и ЛГБТ-лобби. Вместо того, чтобы семью делать зоной любви и взаимопонимания, этот закон делает из семьи зону вражды, ненависти и насилия».

САМАРА, 25 ноября — ИА Красная Весна

Общественная палата Самарской области не поддержала законопроект о профилактике семейно-бытового насилия. По итогам заседания ведущий председатель комиссии ОП Самарской области по вопросам законности и правам человека Виктор Полянский, заявил: «Мнение у нас подавляющее такое: принимать сейчас этот закон нельзя, нужно, если это целесообразно, еще провести дискуссии, но учитывая высокую степень поляризации мнений и вынос в публичную сферу даже в неформальной и оскорбительных формах, нельзя этот закон принимать, так как он будет вести к дополнительной разделенности нашего общества. А это

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ВОЙНА ИДЕЙ

нам ни к чему». Полянский добавил, что главная задача заключается в совершенствовании действующего законодательства и укреплении социальной и экономической базы семьи.

МОСКВА, 25 ноября — РИА Новости

Законодательная трактовка допустимых пределов самообороны недостаточно адекватна и ее необходимо пересмотреть, заявил заместитель председателя комитета Госдумы по госстроительству и законодательству Вячеслав Лысаков. «На мой взгляд, наше законодательство в этой части недостаточно адекватно, я бы даже сказал», — отметил Лысаков. Защищающие свой дом и жизнь своих близких граждане действуют в состоянии аффекта, требовать от них «адекватно реагировать» — серьезная такая абстракция», добавил зампред комитета Госдумы.

МОСКВА, 25 ноября — ИА REGNUM

Опубликована резолюция круглого стола «Сохранение неприкосновенным института традиционной семьи как стратегическая задача в деле обеспечения национальной безопасности России», прошедшего 22 ноября в Грозном.

Резолюция заканчивается словами: «Заслушав экспертов, мы, участники Круглого стола, считаем недопустимым принятие ПФЗ о семейно-бытовом насилии, а равно реализацию иных базовых положений Стамбульской конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, а также констатируем, что попытка навязывания России чуждых (противоречащих традиционным ценностям Православия и Ислама) подходов к семье неизбежно вызовет вал преступности (в том числе с корыстной мотивацией), социальные конфликты, массовое недовольство властью, радикализацию части общества, рост экстремизма и, как следствие, угрозы территориальной целостности страны, так как внешние силы наверняка используют массовое возмущение жителей в целях антироссийской пропаганды.

Мы, жители Чечни и других регионов Российского Юга, пережившие страшные трагедии 1990 — начала 2000-х, не хотим повторения этого кошмара и призываем власти России, лично Президента Владимира Владимировича Путина, Совет Безопасности России, Государственную Думу и другие уполномоченные органы федеральной власти не допустить реализации такого антироссийского сценария и защитить наши семьи и национальные интересы от посягательств феминисток и западных агентов, отстранив данных лиц от возможности влияния на семейную политику России, а также на государственное регулирование сферы культуры и образования».

Уже полгода лоббисты «закона о насилии над семьей» бьют на эмоции граждан, рисуя сны, искажая статистику, замалчивая уровень насилия вне семьи. Не публикуя текст закона, который они «обсуждают», феминистки требуют от населения высказываться в его пользу, рассчитывая на эмоции и естественное желание людей снизить уровень насилия. Но граждане России не готовы безропотно отдавать на закание статусным ведьмам свои ценности, поэтому те, кто продвигает законодательное насилие над семьей, сталкиваются с сопротивлением общества.

Съезд партии «Единая Россия»

За последний год партия «Единая Россия» успела принять целый ряд непопулярных реформ. Повышение возраста выхода на пенсию, повышение НДС, налог на самозанятых — одни из многочисленных действий, которые народу России трудно понять.

Особенно недружественно образ партии власти сформировался в сознании граждан на фоне вала высказываний партийных функционеров «ЕР» и чиновников, ставших символами бесконечного пренебрежения властью имущих к жителям России. «Государство не просило вас рожать», «Макарошки везде стоят одинаково», — такие оскорбления от региональных чиновников пришлось публично перед народом исправлять высшему партийному руководству.

Поэтому перед съездом стоит непростая задача: как спасти угасающие рейтинги партии власти?

Но незадолго до съезда прошло важное для партии событие.

МОСКВА, 24 октября — ТАСС

Президиум генсовета «Единой России» согласовал назначение руководителей 13 субъектов РФ секретарями региональных отделений партии. Соответствующее решение было принято партийным органом после совещания с председателем партии, премьер-министром РФ Дмитрием Медведевым, утвердить это партийное решение должны региональные партконференции.

Как пояснил Медведев, ряд руководителей субъектов РФ «выступил с предложением лично возглавить региональные отделения «Единой России» в своих регионах». Кроме того, обратил он внимание, «Единую Россию» «представляют десятки тысяч депутатов различного уровня, все они должны быть опорой для высшего должностного лица субъекта РФ, если он становится и главой регионального отделения партии». При этом Медведев признал, что партийный функционал станет дополнительной нагрузкой для глав регионов.

МОСКВА, 24 октября — ТАСС

Премьер-министр РФ, председатель партии «Единая Россия» Дмитрий Медведев раскритиковал практику, когда кандидаты, поддержанные «Единой Россией», идут на выборы как самовыдвиженцы. По его словам, такая тактика вносит сумятицу и только путает избирателей.

«Некоторое время назад получила определенное распространение точка зрения, если где-то у партии есть проблемы, если где-то не очень хорошие результаты, то лучше развести эти позиции, и тогда кандидат, которого на самом деле все равно поддерживает «Единая Россия», получит лучший результат», — отметил Медведев на встрече с главами отдельных регионов РФ, — но ничего этого не произошло».

По его словам, «там, где принимает участие кандидат, поддержанный «Единой Россией», но который не маркирует себя «Единой Россией», не говорит о том, что он кандидат от партии, в головах людей возникает недоумение — если он от партии, то чего он прячется».

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

«Единая Россия» и ее председатель Дмитрий Медведев, представляющий также и правительство, — два ключевых козла отпущения, отвечающих перед обществом за все грехи и слабости власти. Но они же обладают огромным политическим ресурсом и собственными амбициями. Медведев фактически подверг резкой критике архитекторов выборных кампаний 2018 и 2019 годов. И требует отношения к «Единой России» как к реальной партии власти, а не как к «чемодану без ручки» или же чему-то неприятельному для общества.

Это борьба за архитектуру всего политического ландшафта России. Если «ЕР» — реальная партия власти, под которую подстраивается элита, то это одна конфигурация. Если «ЕР» — это что-то нелицеприятное, от чего все дистанцируются, то совсем другая. Помимо всего прочего, это напрямую определяет и перспективы председателя партии — Медведева. В конечном итоге все определяет параметры решения «проблемы 2024 года». Борьба за власть в контексте 2024 года уже вовсю идет. «Единая Россия» и Медведев вовсе не хотят оказаться списанными. И предъявляют собственный властный ресурс — 13 губернаторов символически присягают партии власти.

МОСКВА, 23 ноября — ТАСС

Председатель «Единой России», премьер-министр РФ Дмитрий Медведев выступил на XIX съезде партии, посвященном обсуждению электоральных вопросов.

О выборах

«В 2021 году нам предстоят выборы в Государственную думу. Весь следующий год мы должны посвятить тому, чтобы к думской кампании партия «Единая Россия» подошла на пике сил и возможностей».

В качестве одной из главных задач премьер назвал необходимость «сделать партию неуязвимой для политических оппонентов».

«Мы должны понимать, что часто стратегия наших оппонентов строится не на проработанных программах — они им зачастую не нужны, — а на агрессивных атаках на «Единую Россию», как это уже было, используются самые разные технологии, подчас грязные... Мы их не применяем, но объектом несправедливых нападок тоже быть не должны. Надо уметь отвечать, уметь бороться».

Медведев посоветовал единороссам «расширять круг сторонников, привлекать в партию тех, кто хочет помочь своей стране, представителей гражданского общества, некоммерческих организаций».

Медведев выступил против того, чтобы члены «Единой России» шли на выборы самовыдвиженцами: «Считаю, что кандидаты от «Единой России» должны гордиться своей партийной принадлежностью. А если кто-то стесняется быть в наших рядах, лучше выйти из партии».

Об участии избирателей и работе партии

Медведев сообщил, что «Единая Россия» при разработке новой партийной программы будет опираться на предложения изби-

рателей, которые будут собираться через опросы и соцсети.

«Жизнь в стране меняется. У людей появляются новые запросы. Важно их учитывать и в действующей программе, и в той, с которой пойдём на парламентские выборы».

Медведев намерен лично возглавить комиссию по подготовке новой партийной программы: «В каждом регионе должна быть своя команда из местных лидеров и экспертов, которая будет координировать такую работу по подготовке изменений в программу, новой программы, а на федеральном уровне этим буду руководить я лично. Возглавлю программную комиссию партии».

Медведев предупредил, что «Единая Россия» и дальше будет «следить за тем, как ведут себя члены партии». «Реакция на нарушения этических норм будет жесткой и незамедлительной, вплоть до исключения из партии».

Медведев предложил объединить партийные проекты по пяти главным направлениям — здравоохранение, образование, помощь старшему поколению, поддержка молодых семей и благоустройство городской среды.

Председатель «Единой России» отметил, что проект решения XIX съезда посвящен предстоящему избирательному циклу 2020–2021 годов. «Для того чтобы повысить эффективность работы партии, нужно действовать в том направлении, которое волнует абсолютное большинство наших граждан: это понятные цели, включая цели национального развития, работу по национальным проектам».

Нацпроекты и рост доходов граждан

«Единой России» следует более активно подключиться к реализации национальных проектов».

«Нужно, чтобы результаты нацпроектов были ощутимы не в целом по стране, это, действительно, исключительно важно. В каждом конкретном городе, в каждом небольшом населенном пункте, на селе, на каждой конкретной улице и в каждом доме».

Глава кабинета назвал одной из важнейших задач обеспечение роста доходов людей. «Было обеспечено повышение минимального размера оплаты труда до уровня прожиточного минимума».

«Нужно продолжить эту работу (освобождение от НДФЛ компенсационных выплат — прим. ТАСС), расширить ее, исключить вообще ситуации, когда государство оказывает помощь пострадавшим и при этом забирает 13% налога. Это странная практика, которая сформировалась за определенный период. Считаю правильным, чтобы все новые компенсационные выплаты для граждан освобождались от НДФЛ».

«Условия жизни [на селе] пока сильно отличаются от городских. Мы этот дисбаланс стараемся выравнивать».

«Развитая сеть медицинских организаций — важное условие достижения такой масштабной цели, как увеличение продолжительности жизни в нашей стране».

Премьер добавил, что партия продолжает заботиться о тех, кому нужно особое внимание государства, — пенсионерах и инвалидах. По его словам, в рамках проекта «Старшее поколение» около полумиллиона человек стали участниками программы «Социальный туризм».

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

МОСКВА, 23 ноября — «Ведомости»

Пустословы и конъюнктурщики, причисляющие себя к «Единой России», легко могут ее предать, предостерег президент Владимир Путин. «Словоблуды, конъюнктурщики, приставшие к правящему статусу партии, если что, сдадут не только ее — и страну сдадут», — заявил он, выступая на съезде «Единой России» в Москве. По словам Путина, такое уже случалось в истории России неоднократно.

У «Единой России» и ее сторонников нет морального права не выполнять обязанности, халтурить, а также прикрывать пустыми словами и популизмом свою несостоятельность или некомпетентность, продолжил президент. «Репутацию, облик партии определяют люди, у которых есть своя внутренняя позиция», — отметил он. Путин подчеркнул, что у таких людей есть свои внутренние нравственные ориентиры, которые они должны отстаивать даже в самой сложной ситуации.

МОСКВА, 23 ноября — «Известия»

Президент России Владимир Путин заявил, что самой важной задачей «Единой России» является работа по реализации национальных проектов. Об этом он сказал в субботу, 23 ноября, на XIX съезде партии.

«Прошу сосредоточиться на достижении зримых результатов по всем национальным проектам, чтобы люди чувствовали позитивные перемены в своей жизни», — сказал глава государства.

МОСКВА, 23 ноября — РИА Новости

Статус правящей партии заключается не в том, чтобы править, а в том, чтобы служить народу России, заявил президент РФ Владимир Путин, выступая на пленарном заседании съезда «Единой России».

«Лидер — это тот, кто показывает пример, ведет за собой, спрашивая с себя строже, чем с других. Статус правящей партии, партии власти, заключается не в том, чтобы править, а в том, чтобы служить, служить народу России», — сказал Путин.

«Смысл такого служения — будущее наших граждан, наших детей, которые уже родились и еще будут рождены в российских семьях», — добавил глава государства.

...

Никто не сделал больше для дискредитации партии, чем сама «Единая Россия» («ЕР»). Отсюда и попытки прятаться как самовыдвиженцы, так как членство в партии уже не только не гарантирует победу, но и напротив — отрицательно сказывается на результатах выборов. Народ стал выбирать по принципу протестного голосования — кто угодно, только не «ЕР». Это сформировало новую выборную реальность, в которой побеждают спойлеры главных фаворитов от партии, или же домохозяйки, которые просят за них не голосовать.

Негативное влияние на репутацию правящей партии не могло не сказаться и на рейтинге президента России, который фактически разделил ответственность за проведение в стране непопулярных реформ.

Падение рейтинга президента России Владимира Путина

МОСКВА, 17 ноября — «Ведомости»

Симпатии российских граждан к Владимиру Путину снизились, следует из данных «Левада-центра», с которыми ознакомились «Ведомости». Сейчас с симпатией к нему относятся 24% респондентов против 32% в 2017 г. Такой же показатель был у Путина в октябре 2011 г., перед «болотными» протестами, а антирекорд (18%) зафиксирован в марте 2013 г. 30% опрошенных не могут сказать о президенте ничего плохого, 8% — ничего хорошего, 15% настроены нейтрально или безразлично, а антипатию и отвращение испытывают по 3%.

В целом позитивное (симпатия и восхищение) отношение к Путину снизилось с 2017 г. на 10 процентных пунктов, до 32%, а нейтрально-дистанцированное выросло на 7 п. п., до 61%. Максимумом сумма позитивных оценок достигала в марте 2008 г. — 50%. В то же время на 3 п. п. с октября 2018 г. выросла оценка деятельности Путина как президента: одобряют его работу 70% граждан России, не одобряют — 28%. Рекордным этот рейтинг был в октябре 2014 г. — 85%.

О ценностно-психологическом отношении к президенту люди говорят откровеннее, чем о политических предпочтениях, поясняет директор «Левада-центра» Лев Гудков: «Основа отношения к Путину — это не безусловная симпатия, а нейтральное индифферентное отношение. В целом все авторитарные режимы держатся на таком отчужденном отношении». Симпатию к Путину испытывают примерно 35% российских граждан. Снижение симпатий в последние два года связано с разочарованием в курсе президента и особенно с пенсионной реформой, указывает социолог: «Накопленное недовольство держалось весь год и только в последнее время начало снижаться. Всё это связано прежде всего с экономическими проблемами — сокращением доходов, ощущением стагнации в стране». Симпатизирующие становятся равнодушными, но негативное отношение не растёт, что связано с отсутствием альтернативы и слабостью оппозиции, полагает Гудков.

...

Из опроса «Левады» следует, что рейтинг симпатий к Путину упал до уровня времен протестов на Болотной площади в 2011 году. Показатель восхищения кратно выше, чем был в 2011 году. Но и уровень отвращения тоже кратно выше. Общество поляризуется.

Ключевое отличие 2019 от 2011 года в том, что тогда речь шла о выборах президента, на которые шел Путин. А сейчас речь идет о так называемом транзите власти. То есть либо о том или ином уходе Путина с поста президента, либо о конституционном реформировании страны. В любом случае сценарий транзита куда более неопределенный и проблемный, чем прямые выборы.

Для транзита нужен куда более высокий рейтинг, чем необходим для победы на выборах даже в первом туре. Если Путин будет передавать власть, то для того, чтобы передать ее тому, на кого он публично укажет, нужен прежний «крымский» рейтинг. Если Россия будет так или иначе реформирована (конституционная реформа, объединение с Белоруссией или другой сценарий), также нужен прежний «крымский» рейтинг, чтобы избежать внутренних

потрясений и выстоять под внешним давлением.

Но пенсионная реформа добила прежний «крымский» рейтинг, и далее, без кардинальных перемен во внутренней политике, уровень доверия к власти продолжит стагнировать и снижаться. Это делает любой сценарий транзита власти не просто проблемным, а предкатастрофическим.

Антимусорные протесты

Протест против «мусорной реформы» стал тем самым социальным протестом регионов, который прямо сейчас «тихо» качает Россию. Так, в 2019 году протесты против «мусорной» реформы прошли в более чем 30 регионах России.

Наиболее крупные протесты связаны со строительством мусорного полигона в Шиесе. Митинги проходили в нескольких десятках населенных пунктов Архангельской области. Пик численности — 10 тысяч человек на митинге в Северодвинске (население города — 182 тысячи человек) и в соседних регионах.

...

СЫКТЫВКАР, 9 ноября — ИА REGNUM

В столице Коми сегодня состоялся митинг против строительства полигона ТКО в Ленском районе Архангельской области.

По данным СМИ, в нем приняли участие не менее 5 тысяч человек. Среди выступающих были представители инициативных групп Урдома и Яренска, активисты Коми, а также политик и журналист Максим Шевченко. В рядах участников был замечен известный блогер Илья Варламов.

Со сцены митинга звучали призывы к введению массового раздельного сбора мусора, переработке отходов, заботе об экологии республики и страны в целом, а также консолидации Коми и Архангельской области для совместной борьбы с экоугрозой, которой является мусорный полигон на Шиесе.

КАРАБАНОВО, 10 ноября — «Зебра ТВ»

На антимусорный митинг в Карабаново, по оценкам очевидцев, вышли 3 тысячи человек. Это пятая часть всех жителей города. Местные жители и примкнувшие к ним активисты из соседних городов Владимирской области потребовали от властей гарантий того, что через год рядом с городом не появится мусоросортировочная станция. Акция стала одной из самых многочисленных за последние годы во Владимирской области.

Жители узнали, что неподалеку от города некто собирается строить мусоросортировочную станцию «Александров-2» мощностью 25 тысяч тонн мусора в год. Кроме того, вокруг Карабаново предлагается выделить несколько промышленных зон под строительство предприятий, способных утилизировать отходы 1–3 классов опасности: ртутьсодержащие предметы, продукты нефтепереработки и другие токсичные вещества.

МОСКВА, 23 ноября — «Комсомольская правда»

Ученые выступили против строительного мусорного полигона на Шиесе. Эту проблему обсудили на круглом столе в Государственном геологическом музее имени Вернадского в Москве.

Академик Виктор Осипов предложил, что если будет принято решение закрыть проект, то обязательно найдутся люди, которые скажут, что в проект уже вложено много денег и нельзя допускать, чтобы проделанная работа пропала зря. Ученый ознакомился с результатами инженерно-геологических изысканий, проведенных на месте строительства полигона. Согласно их результатам, с геологической точки зрения строительство подобного объекта на Шиесе недопустимо. Дело в том, что это водонасыщенная и местами подтопленная толща.

Заведующий лабораторией охраны вод Института водных проблем РАН Евгений Венецианов сразу же напомнил о существовании Рамсарской конвенции о водно-болотных угодьях, которую подписала Россия. Уже этого достаточно, чтобы признать это место непригодным для строительства подобного полигона.

Проекты, входящие в нацпроект «Экология», стоят миллиарды рублей, и почти в каждом из них упоминается обращение с отходами. Но деньги тратятся не на решение, а на создание новых проблем. Мы не экономим, а создаем новые источники загрязнения, с которыми придется работать будущим поколениям, заявил Венецианов.

Доцент Северного (Арктического) федерального университета (САФУ), кандидат химических наук Тамара Левандовская отметила, что при вывозе отходов на Шиесе в течение нескольких десятилетий будет выделяться метан и попадать в атмосферу.

В круглом столе дистанционно приняли участие ученые из Сыктывкара. Они выяснили, что из-за строительства насыпей и котлованов на Шиесе уже образуются новые зоны подтопления и заболоченности. Кроме того, в воде наблюдается увеличенное содержание тяжелых металлов, которые потом будут поступать в водотоки. Также наблюдается повышенная концентрация нефтепродуктов.

Для решения проблемы отходов Москве не нужен полигон вообще. Современными технологиями эту проблему можно решить на сравнительно небольшой площади в Московской области, отметил председатель Ассоциации журналистов-экологов Союза журналистов России Александр Федоров.

На круглом столе заключили, что уже более года работы на Шиесе ведутся без проектной и разрешительной документации. Общественники направили письмо в президиум РАН с просьбой помочь разобраться с проектом, согласно которому в Архангельскую область предполагается ежегодно привозить из Москвы 2,3 миллиона тонн твердых бытовых отходов. Полигон предполагается построить в 2019–2020 годах.

МОСКВА, 25 ноября — «Коммерсант»

В третьем квартале 2019 года в России прошло более 580 протестов, а всего с начала года — 1443, рекордный показатель за последние несколько лет. Об этом рассказали в Центре социально-трудовых прав (ЦСТП), специалисты которого ежеквартально публикуют доклад «Как протестуют россияне». По данным исследователей, в России ежегодно проходит от 1,2 тыс. до 1,5 тыс. уличных протестов. В президентском Совете по правам человека (СПЧ) рост протестной активности связывают с «официозным враньем» и подчеркивают, что «впервые в 2019 году столкнулись с цеховой солидарностью россиян».

«На первом месте по количеству акций в третьем квартале стоит Шиес, который получил всероссийскую поддержку, в том числе в Москве, Волгограде

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

и Тюмени, — рассказала «Ъ» госпожа Очкина о подготовке доклада ЦСП. — *Московские протесты в поддержку честных выборов в Мосгордуму стоят на втором месте...*

Готовность поддержать соотечественников выходом на митинг или серию пикетов, по словам Анны Очкиной, означает, что «в 2019 году общество в России имеет другое социальное качество, нежели в 2016–2017 годах» — до протеста против пенсионной реформы, — которое стало определяющим.

«В 2020 году продолжатся протесты врачей и экологических активистов, — прогнозирует автор исследования протестов. — *Ситуация в городе Карabanово (Владимирская область), где в ноябре 3 тыс. человек вышли против строительства мусорно-сортировочной станции, говорит о том, что протесты против мусора будут обостряться и обострять ситуацию вокруг неравенства Москвы и регионов.*

...

«Мусорная» проблема задела наше общество, как никакой другой вопрос. Ни пенсионная реформа, ни что-либо еще не заставляло граждан России так неустанно выходить на митинги в регионах. Причем на митинги невиданной численности. Следует выделить следующие характерные черты «антимусорного» протеста:

- 1) Протест сосредоточен в регионах и на социальной проблематике.
- 2) Протестующие проявляют солидарность, как в рамках одного региона, так и межрегиональную. Примером чему является протест против мусорного полигона в районе железнодорожной станции Шиес, ближайший населенный пункт к которой расположен в 23 километрах. Тем не менее митинги протеста прошли не только в близлежащих городах и поселках, а по всей Архангельской области. Кроме того, солидарные митинги протеста прошли в соседнем регионе — в Коми.
- 3) Невиданная численность. Митинги ставят рекорды по численности в своих регионах, а в отдельных случаях и вовсе отражают факт того, что тот или иной город или поселок буквально стоит на ушах. Если в 15-тысячном Карabanово на митинг вышло 3 тысячи человек, то это означает, что весь город политизировался и стоит на ушах. И это лишь один из недавних примеров.
- 4) Отсутствие федерального центра в публичной плоскости.
- 5) Региональный сепаратизм. В протестных митингах периодически возникают антимосковские и рационалистские лозунги. Что ожидаемо, учитывая, что мусор везут из Москвы, за мусорными полигонами в конечном итоге стоят бенефициары из Москвы, а протестная энергия зачастую отдана на откуп самым мутным внесистемным силам.

Москва живет, по большому счету, не замечая мусорных протестов. О них говорят, но в них толком не включился ни один крупный федеральный политик. У столицы своя федеральная повестка, по большому счету, неинтересная ей самой («московское дело» и т.д.).

Но так будет продолжаться только до тех пор, пока кто-то не догадается провести в Москве общенациональный митинг против «мусорной» реформы, собрав людей со всей страны. Протестующие уже проявляют межрегиональную солидарность. Собираение в одной общенациональной точке протеста — следующий шаг. Вне всякого

сомнения, эти варианты уже прорабатываются. Протест против «мусорной реформы» прямо сейчас «тихо» качает регионы России. При сохранении текущего тренда рано или поздно он доберется до Москвы.

Смена состава Совета при президенте по правам человека

Совет по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) — это консультативный орган при президенте РФ. В конце 2018 года его состав изменился на треть, но не затронул основной костяк.

Председателем Совета на тот момент остался правозащитник Михаил Федотов, известный своей программой 2011 года тотальной десталинизации России. Работу в СПЧ продолжили: юрист правозащитной группы «Агора» Павел Чиков, главред «Московского комсомольца» Павел Гусев и историк Николай Сванидзе.

По оценке Федотова, «правозащитная природа» состава 2018 года не изменилась, поэтому и суть его осталась прежней. Однако же новое обновление состава СПЧ кардинально изменило расстановку сил в Совете.

...

МОСКВА, 21 октября — РИА Новости

Президент России Владимир Путин исключил из состава президентского Совета по правам человека экс-главу СПЧ Михаила Федотова, занимавшего должность зам-председателя СПЧ Евгения Боброва, адвоката, руководителя международной правозащитной организации «Агора» Павла Чикова, Игоря Шаблинского и Екатерину Шульман, соответствующий указ опубликован на официальном интернет-портале правовой информации.

Федотова освободили от должности советника президента РФ и уволили с федеральной государственной гражданской службы в связи с достижением им возраста 70 лет.

МОСКВА, 21 октября — ТАСС

Секретарь Общественной палаты Валерий Фадеев указом президента РФ назначен председателем Совета по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ). Об этом говорится в сообщении, опубликованном в понедельник на сайте СПЧ.

МОСКВА, 21 октября — Интерфакс

Правозащитники считают, что работа президентского Совета по правам человека (СПЧ) со сменой его председателя Михаила Федотова и исключением из состава организации Евгения Боброва, Екатерины Шульман, Ильи Шаблинского, Павла Чикова прежней не будет.

«При другом председателе совет не может остаться тем же, и с учетом ухода нескольких человек с активной правозащитной позицией, занимавшихся летними московскими протестами, работа совета не может не пострадать. Их исключение является репрессивной мерой, наказанием за чрезмерную активность», — сказала заместитель директора по Европе и Центральной Азии Human Rights Watch Татьяна Локшина.

В свою очередь, сопредседатель Московской Хельсинкской группы Валерий Борщев заявил, что готов продолжить

работу в качестве эксперта СПЧ и назвал изменения в составе совета «разгромом».

«Противники СПЧ, Федотова одержали победу. Решили отомстить. Исключение из числа членов совета тех, о ком вы говорите, — большой удар по правозащитному сообществу. Судя по всему, СПЧ в том состоянии, в котором он был, кончается, наступает другое время», — сказал Борщев.

Лидер движения «За права человека» Лев Пономарев также считает, что СПЧ «тем же самым не будет». «Нет, что-то совет будет делать, там остается Каляпин (глава «Комитета против пыток» Игорь Каляпин), будет эффективной работать, бороться с пытками. Жизнь покажет, но понятно, что совет «причесывают» под себя, его работа будет хуже и хуже, не будет честных докладов президенту, это точно, как это делал Федотов. Фадеев будет следить, кому из членов СПЧ что говорить, это 100%», — сказал Пономарев.

МОСКВА, 22 октября — РИА Новости

Изменения в составе Совета по развитию гражданского общества и правам человека согласовываются и утверждаются президентом РФ Владимиром Путиным, сообщил пресс-секретарь главы государства Дмитрий Песков.

«Не забывают, что это Совет при президенте. Поэтому какие-либо изменения в составе Совета без согласования с президентом и без утверждения президента, конечно, невозможны», — рассказал Песков, добавив, что вопрос о том, были ли назначения инициированы Путиным или только поддержаны, затрагивает глубины рабочего процесса, которые не раскрываются.

Отвечая на вопрос о том, является ли выведение из состава Совета политолога Екатерины Шульман, которая состоит в организации менее года, тоже ротацией или к ней есть претензии, Песков сказал: «Я бы сказал, что это тоже ротация».

МОСКВА, 31 октября — РИА Новости

Новый глава Совета по развитию гражданского общества и правам человека при президенте РФ Валерий Фадеев сообщил о разработке изменений в законодательство, которые позволили бы общественности принимать участие в разработке важнейших для страны решений.

Он привел в пример несколько резонансных историй, в том числе с проектом строительства храма в Екатеринбурге, отметив, что в таких ситуациях часто возникает социальное напряжение, которое иногда выливается в политическое.

Он также выступил за тесное сотрудничество СПЧ с Общественной палатой РФ.

МОСКВА, 13 ноября — РИА Новости

Глава Совета по правам человека при президенте РФ (СПЧ) Валерий Фадеев сообщил, что взял под личный контроль дела трех фигурантов московских протестов летом 2019 года, а также готовит обращение в СК и прокуратуру о необходимости sobлюсти соразмерность содеянного и наказания.

«Эти три дела я беру под личный контроль. И я готовлю обращение в СК и прокуратуру со своими соображениями в первую очередь о необходимости sobлюсти соразмерность содеянного и наказания. И, на мой взгляд, следователи должны уже сейчас, до суда, вот эту соразмерность sobлюсти», — сказал РИА Новости Фадеев.

По его словам, по некоторым делам московских протестов наблюдается некоторая несоразмерность предполагаемого наказания действию тех лиц, которых обвиняют в этих преступлениях.

МОСКВА, 23 ноября — РИА Новости

Новый глава Совета по правам человека при президенте РФ Валерий Фадеев, боец Александр Карелин и спортсмен, олимпийский чемпион Алексей Немов вышли из состава Высшего совета «Единой России», решение принято на съезде партии в субботу.

Открытым голосованием на съезде партии решение поддержали большинство делегатов.

МОСКВА, 23 ноября — РИА Новости

Глава Совета по правам человека при президенте РФ (СПЧ) Валерий Фадеев заявил, что его выход из высшего совета партии «Единая Россия» связан с большим объемом работы в СПЧ.

«Да (покинул). Я же говорил, что слишком, во-первых, много работы в СПЧ. И, во-вторых, она имеет непартийный характер. Это не означает никакого демарша по отношению к партии «Единая Россия», — сказал РИА Новости Фадеев.

...

СПЧ был флагом радикального либерализма во власти — символом того, что совсем «либеральные люди» не чужды власти и являются частью властной системы, для демонстрации консенсуса в обществе.

Однако свести отставку Федотова к позиции СПЧ по так называемому московскому делу нельзя, так как СПЧ выполнял скорее декоративную функцию.

С другой стороны, Федотов известен как один из идеологов программы десталинизации России. В 2011 году комиссия Федотова — Караганова в СПЧ подготовила проект по тотальной десовещизации России, в духе того, что сейчас происходит на Украине. Но тогда этот процесс был остановлен.

Замена такой знаковой фигуры, как Федотов, на консерватора Фадеева — это фактически перезагрузка СПЧ.

Далее последует дальнейший перебор членов СПЧ. Так как советник президента не является прямым руководителем для членов СПЧ, он скорее координатор и коммуникатор. Очевидно, что у Фадеева могут возникнуть разногласия со старой гвардией федотовского призыва.

Дальше есть вопросы — кто возглавит Общественную палату, и не ждет ли этот общественный орган своя перезагрузка? СПЧ и Общественная палата не наделены какими-либо властными полномочиями. Они, скорее, предоставляют возможности для коммуникации с высокими чиновниками, в пределе вплоть до главы государства. Для государства же это органы легитимации системы власти в глазах общества. СПЧ — как бы в глазах либералов. Общественная палата — как бы в глазах всех остальных.

Судьба СПЧ и Общественной палаты интересна прежде всего как отражение крупных политических процессов в России. Общественные институты к чему-то готовят. Вскоре по новому формату их работы можно будет что-то понять о чем-то куда более крупном.

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

На Востоке наиболее опасно то, что имеет место заигрывание с пустотой, под которой иногда подразумевается некая драгоценная творческая потенция, из которой выныривают те или иные творческие результаты

Судьба гуманизма в XXI столетии

Активные воздействия могут быть прямыми и косвенными. Прямое активное воздействие имеет целевой характер. Ты осознанно генерируешь тот или иной импульс, направленный на то, что должно быть раскрыто с помощью твоего воздействия. Этот импульс может быть информационным, политическим или иным. С точки зрения кибернетики, исследующей такие воздействия, не важно, является ли их объектом человек, то или иное месторождение или какая-то техническая система. В любом случае нечто посылается на вход системы, и далее отслеживаются ее реакции и изучаются ее характеристические особенности.

Косвенное активное воздействие не имеет целевого характера. Ты можешь оказать активное воздействие на другого человека просто фактом своего существования. Но ты не предполагаешь такой возможности, не планируешь такого использования, чтобы кого-то тем или иным образом возбудить. Но ты возбуждаешь.

Леваки, которыми пришлось в итоге заняться, возбудились от одного факта существования «Сути времени» вообще и меня как ее лидера в частности.

Подобное косвенное воздействие на различных людей и различные слои общества мне хорошо знакомо, причем не только по общественно-политической деятельности. В начальный период перестройки, еще до того, как она стала очевидным деструктивным безумием, в Каунасе проходил фестиваль профессиональных театров-студий, которые еще только начали создаваться. Руководимый мною «Театр на досках» был первопроходчиком в том, что касалось этих новых форм профессионального театрального бытия. А меня сделали аж секретарем Театрального союза, отвечающим за эти формы бытия.

На фестивале «Театр на досках» показал спектакль «Борис Годунов». После этого спектакля часть присутствовавших на фестивале театроведов так возбудилась, что решила сочинить письмо в Министрство культуры СССР с требованием закрыть «Театр на досках». Высокие должностные лица, присутствовавшие на фестивале, комментируя это обращение, говорили мне: «Что вы с ними сделали? Вы их свели с ума! Мы на новом этапе вообще не предполагаем каких-либо запретов. И уж тем более по непонятной причине. Чем их так возбудил ваш спектакль? Что случилось? Что породило этот дурдом?»

Если вывести за скобки спецфактор, породивший то, что они назвали дурдомом, а этот фактор существовал, потому что уже тогда я по причине своей неангажированности и невесты откуда взявшейся готовности защищать Советский Союз не давал покоя одному недавно покинувшему земной мир высокопоставленному спецслужбисту, то остается это самое косвенное активное воздействие, порожденное самим фактом существования. Одна из ленинградских театральных критиков, если мне не изменяет память, аж доктор искусствоведения, сказала по этому поводу напрямую: «Если показанное нам является спектаклем, то я не критик. Потому

После Питера Брейгеля Старшего. Праздник дураков. После 1570 г.

что я не способна это обсуждать. А если критик, то показанное нам не является спектаклем». Сделав паузу, она добавила: «Я, конечно, понимаю, что это спектакль, но я же не скажу ни себе, ни другим, что я не критик. Поэтому я буду говорить, что это не спектакль».

То есть для данного персонажа нестерпим был сам факт существования чего-то такого, что относилось к сфере его компетенции и что он не мог понять. Такой факт вызывал бешеное раздражение.

Прошло аж тридцать лет. И некий московский режиссер снова стал требовать запрета нашего театра примерно по той же причине. То есть потому, что для него нестерпим факт существования этого театра. Что именно этот факт задевает — отдельный вопрос. Идеологические струны... Комплекс собственной неполноценности... Не об этом сейчас речь, а о том, что это существование бок о бок с тобой чего-то другого почему-то нестерпимо. Причем рациональных объяснений нет. Ты не являешься конкурентом, но что-то нестерпимо. И причина примерно понятна. Когда это рядом с тобой существует, то тебя как бы нет. Но ты же не признаешь, что тебя нет. Поэтому ты будешь настаивать на том, что этого не существует. Или что это надо уничтожить, дабы оно не шептывало тебе: «Эй, раз это есть, то тебя-то на самом деле нет. Раз это нечто, то ты ничто».

Нужно очень сильно вытеснить острое ощущение собственной ничтожности для того, чтобы так сильно ненавидеть чужую и чуждую себе чуждость.

Тонны такой ненависти были излиты и изливаемы до сих пор в связи с моим участием в тех или иных телевизионных проектах. Причем с годами я научился отделять идеологическую ненависть, порожденную тем, что ты убедительно защищаешь ненавидимую твоим оппонентом позицию, от ненависти иной. Той, которая порождена вытесненным острым ощущением собственной ничтожности.

Иногда два эти типа ненависти сплетаются воедино. А иногда нет.

Иногда на это всё накладывается какой-нибудь спецфактор, то есть куратор ненавидящих требует, чтобы эта ненависть

на тебя излилась. А иногда этого спецфактора нет.

В случае с так называемыми леваками всё сплелось воедино. И спецфактор с украинской, да и иной пропиской, и идеологическая ненависть, и ненависть из разряда вытесняемой этими леваками из своего сознания ничтожности.

Я не могу здесь подробно излагать случаи, когда про эту ничтожность говорилось напрямую. Потому что обсуждение подобных экзистенциальных вопросов является в данном случае для меня сугубо инструментальным. Оно мне нужно не само по себе, а чтобы, что называется, ввести читателя в курс дела. Иначе он отчасти не поймет, почему, собственно, я затеял этот разговор. Чтобы обсуждаемое осталось именно некой вводной, а не превратилось во что-то самодостаточное, нужно соблюдать принцип минимальной достаточности и не поддаваться соблазну подробного изложения даже очень значимых частностей.

Итак, будучи идеологическими оппонентами леваков, будучи чем-то, задевающим комплекс леваческой ничтожности, и оказавшись объектом, атакуемым серьезными иноземными и местными силами, курирующими левачество, «Суть времени» в целом и лично я как ее лидер оказали на это самое левачество активное косвенное воздействие.

Это воздействие породило нечто, выходящее за рамки норм современной пакостности, притом что эти рамки в нынешнем обществе эластичны донельзя.

Леваки стали собирать против «Сути времени» не просто компрометирующую информацию, что в принципе допустимо в случае борьбы с конкурентом, — они стали собирать самые дикие и неправдоподобные слухи, извергаемые из недр собственной низости теми, кого движение исключило из своих рядов.

Почему я считаю, что это является выходом за некие современные рамки? Потому что тот же Зюганов, например, не привлекает к компрометации своего конкурента Жириновского тех, кого Жириновский выгнал из партии. И Жириновский не делает того же самого по отношению к

Зюганову. А ведь могли бы. И никакой особой щепетильности эти политики не проявляют, являясь яркими примерами эластичности нынешних рамок допустимого. Но при этом какое-то смутное понятие о том, что использовать в борьбе с противником пакости, которые порождают изгнанные противником из его партии персонажи, и недопустимо (этак ведь и с тобой это будут делать), и неэффективно (все скажут — выгнали такого-то пинком под зад, и он теперь несет невесту что).

Но и Зюганов, и Жириновский, и другие, будучи вполне себе эластичными политиками, сохраняют какую-то внутреннюю самость. Сколь бы эта самость ни была изгвазданной или незатейливой — она тем не менее есть. А раз она есть, то ничтожности нет и не может быть. И Зюганов, и Жириновский, и другие убеждены в том, что они есть. Может быть, не в том смысле, какой для них особо желанен, но в каком-то соседнем. А значит, нет ничтожности. И в этом убеждаешься по факту лицензирования данных политиков, по факту их политического поведения, изложения ими своих позиций. Что-то может показаться тебе неубедительным, что-то избыточным, что-то чуждым. Но какое-то содержание, повторяю, есть. И как-то это содержание связано с совокупным политическим бытием того, кто это содержание излагает. А значит, есть и само это совокупное политическое «есть». А где есть оно, там нет ничтожности.

Потому что только ничтожность, только гложащая внутренняя пустота может подвигнуть на использование в борьбе с противником больных, несчастных и, мягко говоря, не всегда адекватных людей, которым этот противник вынужден был дать рекомендацию, аналогичную той, которую дал один герой Грибоедова, сказав другому герою этого произведения: «Друг. Нельзя ли для прогулок Подальше выбрать закоулок».

Те, кому была дана эта рекомендация, опозорились публично на глазах у всего движения «Суть времени». Любая апелляция к их суждениям ничего не даст с точки зрения планируемого раскола «Сути времени». Потому что «Суть времени» только сплотится по факту изречения определенной неубедительной пакостности хорошо знакомыми лицами, обладающими определенными свойствами.

И тем не менее леваки позволили себе именно это. Переступив через все запреты нравственного и политического характера, они заявили не куда-нибудь, а в святая святых нашего движения — в Александровскую коммуну. И стали предпринимать позорные попытки собрать на коммуну какие-нибудь компрометирующие сведения у жителей поселка Александровское.

Живая реальная жизнь всегда порождает те или иные конфликты. Когда коммуна живет бок о бок с поселком, то таких конфликтов не может не быть. Кого-то увольняешь по тем или иным причинам с работы. С кем-то обнаруживается избыточная несхожесть характеров. Но поселок, затерянный в костромской глуши и очень проблемно существующий в этой глуши на протяжении постсоветского пе-

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

риода в условиях закрытия градообразующего предприятия, с презрением отверг левацкие заходы. И сформулировал свою позицию публично, назвав приехавших левацких гостей людьми бесчестными. И доказав, что никакие постсоветские деградиционные процессы у простых людей не могут полностью изъять из их человеческого естества какие-то представления о честном и бесчестном, должном и недолжном.

Тогда леваки стали собирать по крупицам всю грязь, источаемую совсем уже неадекватными бывшими сутевцами, лишенными начисто всяческой способности различия добра и зла, чести и бесчестия. Когда человек лишен начисто такой способности, то прежде всего это отражается на его лице. Недаром китайцы придают такое огромное значение «потере лица».

Стирание грани между честью и бесчестием, добром и злом очень сказывается на всем лице, но прежде всего на глазах. Очень крупные театральные деятели говорили: «Глаза не загримируешь». Глаза в таком случае стекленеют, выпучиваются, наливаются внутренней пустотой и специфической мутностью. Что и было явлено в передачах леваков, призванных скомпрометировать Александровскую коммуны и сутевцев в целом.

Передачи леваков породили ту общественную реакцию, которая создателями этих передач никоим образом не планировалась. Люди, не лишенные компетентности, начали размышлять на тему о том, кто же заказал эту пакость. И делиться подобными размышлениями как с обществом в целом, так и с нами. Часть этих размышлений очень убедительно доказывала наличие прямой связи между ничтожными леваками и очень серьезными деструктивными силами, ориентированными на организацию в России новой перестройки и обладающими возможностями, необходимыми для осуществления подобного замысла.

Дать настоящий бой этим силам можно было только на их территории, каковой к тому моменту стала территория ущербного, ничтожного, но окормляемого новыми перестройщиками левацкого движения.

Дать бой на этой территории можно было, только ознакомившись всерьез с природой левачества, опекаемого новыми перестройщиками. Это мы и сделали. А сделав, убедились, что понапрасну пренебрегали левачеством по причине его ничтожности. Что, как справедливо утверждала Новелла Матвеева, ничтожное и впрямь может обладать огромной существенностью.

Мы на предыдущем этапе совершили ошибку, не заметив левачество по причине его ничтожности и забыв, что ничтожное ничтожному рознь. Но мы на следующем этапе эту ошибку исправили. Подобное исправление я называю, адресуя к поэме Новеллы Матвеевой, да и к творчеству Питера Брейгеля в целом, «политическим брейгелианством». Я никоим образом не собираюсь ставить наш сериал «Измена под красной маской» в один ряд с великими полотнами Питера Брейгеля Старшего. Но, во-первых, я веду речь о политическом, а не о художественном брейгелианстве.

Брейгель как художник создавал великие полотна, руководствуясь духом своей эпохи. А современный политик, исповедующий брейгелевский подход к ничтожному, должен выпускать определенные, не лишённые художественности, но и не сводимые к ней аналитические продукты, существенные для информационного общества, в котором он обитает.

Во-вторых, у Брейгеля даже в художественном смысле были последователи, которые продолжили использование его художественного метода с очень разными, но в общем-то вполне достойными результатами. Поэтому правомочно говорить о любом, в нашем случае — политическом,

брейгелианстве не в высокомерном (мы-де велики, аж как сам Брейгель), а в ином ключе. И говорю я здесь только о том, что мы политическим образом, сообразуясь с новой ситуацией, используем брейгелевский метод специфической аналитики. Той, которую Новелла Матвеева по сути назвала аналитикой ничтожности, а мы называем, следуя за Хайдеггером и другими экзистенциалистами, аналитикой ничтожности, настаивая на том, что между ничтожностью и ничтожностью есть существенное различие. Притом что это понятия и однокоренные, и сходные.

Можно быть человеком ничтожным, но имеющим какое-то очень малое и поэтому именуемое ничтожным содержание, а можно быть человеком пустым. Или, точнее, опустошенным настолько, что содержанием становится пустота. И тогда этот человек не ничтожен, а ничтоен. Его внутреннее содержание не некое малое «нечто», а это самое «ничто». И потому данное содержание нужно исследовать особым образом. Осознавая при этом, что массовое производство человеческой ничтожности есть главная особенность XXI столетия, требующая особо пристального внимания, связанного с судьбой гуманизма именно в этом столетии.

Брейгель жил в традиционном обществе, еще только начавшем разлагаться на определенный манер. А мы живем в постсовременном обществе, которое успело и завершить разложение, уловленное Брейгелем в момент, когда оно только начиналось, и начать новое разложение качественно иного характера. То разложение, которое вскоре сможет окончательно разобратся с гуманностью во всех ее религиозных и светских обликах. Причем в отличие от всех других вторжений темного начала в человеческую историю это разложение может оказаться особо эффективным в своей погубительности именно потому, что оно будет основано на обретении способности к массовому производству ничтожности.

А, в-третьих, политическое брейгелианство — это, конечно же, метафора. Но это метафора, позволяющая раскрыть значение ничтожности в XXI веке и природу этой ничтожности.

Раскрытие природы ничтожности невозможно без осознания того, что влечет за собой всяческий — в том числе и прежде всего информационно-психологический — фагоцентризм. Именно фагоцентризм, по моему глубокому убеждению, является главным темным изобретением XXI века.

Фаги были всегда. Но никогда они не приобретали такого значения, как сейчас. И не занимали того места в обществе, которое занимают сейчас. И не обладали теми возможностями, которые имеют сейчас. И не были востребованы настолько, насколько востребованы сейчас. И не получали отпора от иных социальных групп и сущностей в такой малой степени, как сейчас.

Адресуя читателя к фагам, то есть пожирателям, я имею в виду не людоедов, то есть антропофагов, и не вирусы, пожирающие бактерии, они же — бактериофаги. Потому что фаги — это пожиратели всего чего угодно. Их основное свойство — абсолютно отрицательное самоопределение и такое же, ничего кроме отрицания в себе не содержащее, самоосуществление.

Что такое двуногий говорящий фаг, которого иногда по ошибке принимают за человека? Оговорюсь, что мое «принимают за человека» не содержит в себе отрицания принадлежности данного существа к роду человеческому. В равной степени не содержит оно и скрытой адресации к пресловутой недочеловечности, неполноценной человечности. Речь, конечно же, идет о другом, но это другое на самом деле крайне небезопасно. И имя ему — ничтожность.

По определенным причинам, которые здесь подробно обсуждать невозможно, существо, соглашающееся превратиться из настоящего, сколь угодно несовершенного человека в фага, отказывается от какого-либо своего позитивного содержания, наличие которого и есть определяющее свойство настоящего человека. Место этого содержания у особи, превратившейся в фага, занимает та пустота, которую мировая культурная традиция называет по-разному. Иногда духовной пустотой, иногда просто человеческой опустошенностью.

Обсуждая подобные вопросы, мы всегда будем находиться в очень тягостной зависимости от прискорбной невнятности, в которую погружены все рассуждения о душе и духе. Эта невнятность порождена тем, что подобные рассуждения веками и тысячами были монополизированы теми или иными религиями. Которые, осмысливая подобное на своем языке, добились впечатляющих результатов. Но эти результаты были неразрывным образом связаны с религиозным языком, под которым я понимаю не те или иные тексты, а методы осмысления всего на свете.

Я не буду здесь подробно разбирать того, в какой степени эти религиозные методы осмысления были и остаются зависимы от древнегреческого опыта. Если читатель захочет в этом убедиться, то ему достаточно будет прочитать любое произведение того же Блаженного Августина и с изумлением обнаружить, что все проклятия, адресуемые христианами древнегреческому язычеству, поразительным образом сочетаются с поклонением христианских философов перед Платоном, Аристотелем и предлагаемыми ими великолепными, но далеко небезупречными и небезопасными методиками осмысления всего на свете.

Предположим, что буддистская, даосская или иная религиозность, совсем далекая от средиземноморской ойкумены, проявляет зависимость не от древнегреческих, а от иных философствований, в которых иными способами постулируется та же размытость и недосказанность во всем, что касается вопросов души и духа, которая, по моему убеждению, является опаснейшей теневой стороной весьма уважаемой мной античной философской традиции, унаследованной и переосмысленной великими христианскими философами.

По мне, так на Востоке наиболее опасно то, что имеет место заигрывание с пустотой, под которой иногда подразумевается некая драгоценная творческая потенция, из которой выныривают те или иные творческие результаты, а иногда и нечто прямо противоположное, отрицающее созидательность как таковую во всех ее вариантах, включая собственно творческий.

И это свойство Востока, опасное и драгоценное одновременно, загадочным способом в древнейшие времена было передано туда, где в итоге начало развиваться творческое созидательное начало в его антипустотном, пустоту отвергающем варианте.

Древний Восток не темен и деструктивен, как это полагают многие любители Запада. И он не отгорожен от древнего Запада какими-то непроходимыми стенами. Не восточное отношение к человеку, порожденное преклоняющимися перед пустотой религиями, является врагом гуманизма, построенного на благоговении перед созиданием и созидательной человеческой личностью. Врагом гуманизма является преклонение перед антисозидательной пустотностью, родившееся тогда, когда гипертрофия пустоты как исходного начала превратилась в отрицание творческой пустотности, этого лона созидания, и восхваление антисозидательной пустотности, пустотности как отрицания созидательности.

А это отрицание, конечно, наиболее бурно расцвело на Востоке, входя в конфликт с восточной же творческой созидательностью как тем, что выныривает из

плодоносящей пустоты, фактически не отличимой от полноты.

Поэтому я здесь никоим образом не хочу демонизировать Восток в его преклонении перед пустотностью. Я просто хочу сказать, что преклонение на Востоке перед антисозидательной пустотностью в силу многих причин оказалось большим, чем то же преклонение на Западе. И что, конечно же, древнеперсидская религиозность, древнеиудейская религиозность, христианство, ислам и все религии, ориентированные на поклонение богу-творцу, препятствовали восхищению перед антисозидательной пустотностью, которую бог-творец преодолел в акте творения, продемонстрировав, что антисозидательность этой пустотности не обладает абсолютным могуществом.

Возникнув как преклонение перед всеблагим богом-творцом, преклонение перед творчеством потом перешло в светскую культуру. Творческий человек, человек-созидатель стал в одинаковой степени ориентиром и для религии, преклоняющейся перед творчеством бога, и для той пострелигиозной гуманистичности, которая унаследовала преклонение перед творчеством и творческой созидательностью, оторвав и творчество, и эту его созидательность от трансцендентального божественного начала.

Но каково же это начало? Какое единое имя даровано ему религиозным и светским человечеством? Притом, что одно лишь это имя объединяет религиозных и светских людей в том, что касается преклонения перед творчеством и творческой созидательностью.

Совершенно очевидно, что такое имя, ставшее для человечества олицетворением любой творческой созидательности, — это дух как высшая творческая способность, позволяющая извлекать нечто из ничто, придавая этому «нечто» благой характер в случае, если нечто извлечено духом, или злой характер, если нечто извлечено антидухом.

Но кроме духа и антидуха есть и это самое «ничто». Есть отрицательная — враждебная любому созиданию и любому оформлению — пустота, которой дух очевидно противостоит с предельной бескомпромиссностью, притом что отношение антидуха с этой пустотой носит очень сложный характер, никоим образом не сводимый к подобной бескомпромиссности.

Вот эта-то пустота и является сегодня порождающим началом, распространяющим внутри человечества сверхопасный вирус ничтожности. Сколь бы ни велика была эта пустота, сколь бы масштабный злоеший характер она ни имела, связь между нею и наимельчайшей ничтожностью несомненна. Да, это связь между темным и злоешим величием и малостью, воющей от своей болезненной убогости. Но это одновременно связь между Великой и темной Матерью и ее остервенелыми детищами. Ничто так не угрожает человечеству на современном этапе, как это лона ничтожности и порождаемое лоном воющее отчаяние.

Именно эту связь уловила Новелла Матвеева в творчестве Питера Брейгеля старшего. И именно она исследуется в том, что я называю политическим брейгелианством. Не было бы ее, никакой таинственности ничтожного или точнее ничтожного тоже не было бы. Но ведь эта подлая и злоешая таинственность и впрямь наличествует, не так ли?

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Историческая память нужна для соотнесения людей с их героическим прошлым — ради строительства будущей жизни. Реконструкторство же в купе с подверстыванием нужно для создания общества постистории

Эра грядущих Соколовых

Убийство преподавателем СПбГУ Олегом Соколовым аспирантки Анастасии Ещенко подоспело как раз вовремя для желающих принять закон о семейно-бытовом насилии.

Закон этот, вводящий понятие «психологическое насилие», является первым шагом к внедрению в России пресловутой Стамбульской конвенции. Данный закон поставит семьи под тотальный контроль и позволит не только женам засуживать мужей по причине «косога» взгляда, но и ювенальным органам изымать детей под предлогом «психологического давления» со стороны родителей. Приняв западную конвенцию, мы очень скоро получим полноценное безумие, уже разворачивающееся сегодня на Западе, — с повсеместным легким отъемом детей, секспросветом в детских садах, доступом гомосексуалистов в школы, рынком детей для гомосексуальных пар и т. д. Всё это в целом приведет к страху перед созданием семьи и рождением детей, к эскалации насилия в обществе.

Естественно, что народ такого закона не хочет, а лоббисты из НКО, давно осваивающие западные гранты и рассчитывающие после принятия закона на расширение финансирования, — хотят. И ухватились за дело «кученого-потрошителя» с присущим им неистовством, не очень заморачиваясь тем, что вроде бы и не в семье произошла страшная история.

Лоббисты вышеуказанного закона уже подняли на флаг дело сестер Хачатурян, убивших отца (криминального авторитета, психопата-самодура и растлителя) из опасения наказания за потраченные с карточки деньги. За домашнего деспота пытаются выдать и Соколова. Но давайте рассмотрим, является ли Соколов порождением традиционного российского общества, носителем «патриархальной» ментальности, — или же тут налицо нечто совершенно иное?

Портрет убийцы всегда важен для расследования, и особенно — когда убийство оказывается резонансным с идущими в обществе процессами. Так что мы даже признательны бойким продвигательницам закона о семейно-бытовом насилии за то, что они решили поспекулировать на трагедии и поставили две эти темы во взаимосвязь.

Посмотрим пристальней, что из себя представляет личность убийцы с научными званиями.

Одиозные детали произошедшего у всех на слуху. Доцент главного петербургского вуза был в пьяном виде выловлен в Мойке с рюкзаком, в котором находились отпиленные руки его любовницы. После убийства Соколов хладнокровно принимал гостей в квартире, где в соседней комнате лежал труп. Позже отпил голову и руки специально купленной для этого пилой. Пил, так как его мутило. Пошел избавляться от частей тела. Будучи пьян, начал тонуть. И если бы не проезжающий мимо шофер, бросившийся спасать убийцу из воды, совершённого злодеяния, скорее всего, так и не обнаружили бы.

Томас Роулендсон. Смерть и Бонапарт — два короля террора. 1 января 1814 г.

Поклонники Соколова изображают его высокоуважаемым автором книг о Наполеоне. Действительно, Соколов писал о своем кумире книги (об их качестве мы поговорим ниже), читал лекции в Сорбонне и был награжден французским орденом Почетного легиона за изучение и популяризацию (за последнее французам явно стоило его награждать, но об этом тоже ниже) истории Франции. Соколов являлся также членом научного совета частного французского Института социальных, экономических и политических наук (ISSEP) в Лионе, созданном Марион Марешаль, внучкой Жан-Мари Ле Пена, основателя крайне правой французской партии «Национальный фронт». Заметим, связь с Марешаль навряд ли может не свидетельствовать о близости петербургскому преподавателю правой доктрины.

Соколов во второй половине 70-х гг. стоял у основания советского реконструкторского движения. По его определению, данному в 2004 г. радио «Свобода», реконструкторство — «если это не уход от жизни вообще», то перенос на некоторое время людей «в другой мир, в другую эпоху, где им лучше дышится, где они себя чувствуют более комфортно». О КГБ, поощрявшем тягу реконструкторов к комфорту, Соколов скажет: «К этим людям у меня, прямо скажем, хорошее отношение, потому что они смотрели за тем, что мы делаем, но, в общем, нам не мешали». Добавим, что не просто не мешали: реконструкторские сообщества в период позднего СССР целенаправленно создавались под контролем спецслужб, как и тусовки эльфов и гоблинов, для слива социальной энергии.

Вплоть до наших дней 63-летний, располневший, убеленный сединами преподаватель регулярно обряжался в наполеоновский мундир — и не только на реконструкторских балах и парадах, но и на

лекциях перед студентами. Совершенно впадая в роль, Соколов как-то натравил своих обожателей на задавшего неудобный вопрос студента, а также делал явно избыточные для любой реконструкции вещи: вырывал зубы лошадям, забивал их до смерти, по-гусарски вдрызг упивался на зарубежных реконструкторских сборищах.

Что же скрывалось за этой странной почтенно-экстравагантной маской?

Мать убитой Галина Ещенко заявила, что Соколов поставил ее дочь под полный контроль, и что причиной убийства могло стать намерение Анастасии уйти. О громком скандале из-за нежелания престарелого преподавателя отпускать девушку на день рождения к другу вспоминает и соседка.

При этом мать Соколова вспоминает, что тот не хотел разрываться с девушкой, которая, по его словам, «помогает по работе, очень толковая». А подруга Ещенко рассказывает, что Настя «чувствовала, что теряет себя в научном плане». Что ее «интересовала история России XX века», а «скакать по камням она не хотела». Сама Настя в опубликованной переписке с подругой пишет, что «не бросила начало XX века» и «старается на себя не забивать», что надо «делать что-то для людей». А также, что «просто разволов не хватает, простых и чистых», что она себя «всё меньше чувствует собой» из-за Соколова и что «не хочется убивать душу».

В жизни Соколова уже был документально зафиксированный случай насилия над сожительницей — еще одной молодой студенткой, также пытавшейся от него уйти. По ее рассказу, Соколов полностью подчинил ее жизнь своей, манипулируя при помощи лжи. В 2008 году девушка подала заявление в милицию о том, что Соколов привязал ее к стулу, угрожал изуродовать лицо горячим утюгом и убить,

бил и чуть не задушил. Но делу преподавателя СПбГУ тогда так и не дали ход. А девушка... жила с ним после этого еще год.

То, что органы МВД так и не возбудили тогда уголовного дела ни по ст. 117 УК («Истязание»), ни по ст. 119 УК («Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»), явно свидетельствует против сложившейся постсоветской правоприменительной (но именно правоприменительной!) практики, легко оставляющей (повторим, вопреки закону!) на свободе преступников. Слишком очевидно, что в традиционном советском обществе Соколов трижды подумал бы, бить и убивать ли, зная, что за это ему грозят тюрьма или высшая мера.

Но вернемся к биографии Соколова.

Еще раньше, в 1981 году, во время съемок фильма «Россия молодая», молодой Соколов стал, по воспоминаниям основателя Петровского морского военно-исторического клуба Рудольфа Пожигина и его жены, архитектора Ирины Федоровой, виновником гибели человека. Корабль, который доверили вести Соколову, имевшему документы о прохождении курсов судовождения, пошел ко дну. Соколов в одиночку сбежал на шлюпке с тонущего корабля, бросив других участников съемок, в том числе подростков. На просьбу спасти запутавшегося в снастях историка Сорокина он не отреагировал, ученый погиб. Зато Соколов, вспоминают бывшие соратники, спас в своем дипломате старинные подсвечники. От уголовной ответственности его тогда «откосил» отец-полковник.

Эта ранняя история, согласимся, напоминает роман Горького «Жизнь Клима Самгина». Ее герой — типичный интеллигент, «жертва истории», отказавшийся в детстве помочь тонущему товарищу, а затем последовательно превращавшийся в весьма отвратную личность. Кстати, о детстве и семье Соколова. Может, будущего убийцу пороли или оскорбляли в семье, чем нанесли непоправимое увечье его психике? Напротив! По словам матери, отец никогда не был с ним строг. Родители вплоть до последнего времени «всегда ждали» от сына «его великих дел», «всю жизнь в него вкладывали, верили, учили». То есть это была отнюдь не строго воспитующая традиционная семья, а семья интеллигентная, трясущая над сыном и растящая его как гения.

Перед нами история распущенного, самовлюбленного человека в ситуации постсоветского коррупционного гуляй-поля. При этом болезненная акцентуированность на себе и своем «величии» в купе со всё больше обнаруживающимся расхождением между создаваемым образом и реальностью явно становится предпосылкой к преступлению.

Добавим, что первая жена Соколова — бывшая школьница колледжа, где он преподавал, — ушла от него. По словам Соколова, приводимым знакомой его молодости, «она стала злой фурией, я воспитал чудовище». То же самое он скажет на суде и об убитой им Ещенко — мол,

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

якобы при разговорах о детях от предыдущего брака она «превращалась в чудовище».

Однако, по мнению вышеупомянутой знакомой, эта первая жена на самом деле ушла, поняв, что мужа и после рождения ребенка по-прежнему ничего не интересует, кроме него самого и его имиджа. Соколов, по воспоминаниям его знакомой, говорил ей: «Как ты себе представляешь, у меня дома стоит бюст Наполеона, всё солидно, ко мне приходят гости, а у меня дети в подгузниках бегают».

При этом женщин, по ее словам, Соколов выбирал тоже специфически: «Женщин выбирал, как фарфоровые статуэтки...» (а также, что явно выявило в истории с Ещенко, как удобных помощниц в работе).

«Человеком», таким образом, оказывался один Соколов. А женщины и дети служили лишь красивым фоном к его персоне — куда, по сути, менее нужными вещами, чем подсвечники.

Налицо сразу же замеченное нашей и западной прессой сходство петербургского преподавателя с героем романа Достоевского «Преступление и наказание» Раскольниковым, зарубившим, как известно, топором старуху-процентщицу. Действительно, Раскольников также вдохновлялся историей выдающейся личности — Наполеона, считавшего, что для большого дела возможны любые жертвы. Раскольников объяснял: «Я задал себе один раз такой вопрос: что если бы, например, на моем месте случился Наполеон и не было бы у него, чтобы карьеру начать, ни Тулона, ни Египта, ни перехода через Монблан, а была бы вместо всех этих красивых и монументальных вещей просто-запросто одна какая-нибудь смешная старушонка, легиониста, которую еще вдобавок надо убить, чтоб из сундука у ней деньги стащить (для карьеры-то, понимаешь?), ну так решился ли бы он на это, если бы другого выхода не было? Не покорились ли бы оттого, что это уж слишком не монументально и... и грешно? Ну так я тебе говорю, что на этом «вопросе» я промучился ужасно долго, так что ужасно стыдно мне стало, когда я, наконец, догадался (вдруг как-то), что не только его не покорило бы, но даже и в голову бы ему не пришло, что это не монументально... и даже не понял бы он совсем: чего тут корчиться? И уж если бы только не было ему другой дороги, то задушил бы так, что и пикнуть бы не дал, без всякой задумчивости!.. Ну и я... вышел из задумчивости... задушил... по примеру авторитета...»

Однако есть и огромное различие между Раскольниковым и Соколовым. Раскольников хотел изменить несправедливо устроенное общество. Он жалеет Сою Мармеладову, вынужденную стать проституткой, чтобы прокормить семью, жалеет и других жертв социальной несправедливости. В романе у Раскольникова есть альтер эго — совершенно опустившийся подонки, после общения с которым молодой человек и решает идти в полицию с повинной. Это растлитель девочек Свидригайлов, чей образ весьма смахивает на Соколова.

Но вот что особенно интересно: как и в случае с Раскольниковым, образ мыслей Соколова избобличают написанные им сочинения.

Интернет полон сопиями и слюнями по поводу великих и благородных идей Соколова, которые, несмотря, мол, на то, что их автор морально убил себя, останутся жить в веках. Только и разговоров, что о вкладе профессора в историческую науку, так что о разорванной им девушке все уже фактически забыли (что, согласитесь, говорит о нашем обществе!). Во время интервью Соколов слезно просил передать ему очки, дабы он мог читать книги: «Я как ученый, я когда вот так просто... я схожу с ума. Я просто умоляю, чтобы

мне дали хотя бы заниматься своим делом, даже сейчас». Что Соколов сходит с ума, все и так уже поняли, но что же это за столь якобы значимые для науки труды петербургского доцента?

«Великий» Соколов считает себя и впрямь Наполеоном от науки. Он огульно критикует советских историков за их плохое знание французского, издевается даже над знаменитым наполеоноведом Е. В. Тарле. Многочисленные же «великие труды» Соколова — это несколько книг, переведенные на разные европейские языки, а также ряд статей. Из этих сочинений исследовательской с определенной натяжкой можно назвать только первую книгу, «Армия Наполеона», изданную в 1999 г. петербургским издательством «Империум». Остальные произведения Соколова, начиная с «Аустерлиц», носят слишком очевидным образом публицистический характер. При этом все его сочинения, начиная с «Армии Наполеона», представляют собой умелую пропаганду с хорошо подогнанными цитатами и простроенной идеологией.

Оговорим сразу, что Соколов изучает в основном битвы Наполеона, хоть при этом и претендует судить о мировой политике того времени и выносить «глубокие» вердикты. Ну, можно сказать, узкая специализация, тенденция наших дней... Но при этом военное искусство эпохи Соколов тоже полноценно отнюдь не исследует: «рубилево» и кровь — явный предмет его интереса, и не только в реконструкциях.

Трактовка мотиваций действий политиков у Соколова поистине странная.

Так, в «Аустерлице» эпиграфом к одной из глав он берет знаменитые слова леди Макбет про несмываемую кровь на руках.

Александр I, уверен почему-то Соколов, дал свое полное согласие на убийство отца. Хотя на самом деле обращение убийц с принцем: «Хватит ребячиться, ступайте царствовать!» — скорее свидетельствует о том, что юношу не особо спрашивали... Соколов же утверждает, что Отечественная война 1812 г. началась из-за того, что после обвинения Александром I Франции в убийстве герцога Энгиенского французы прозрачно намекали России на убийство Павла: «Жалоба, которую она (Россия) предъявляет сегодня, заставляет спросить, если бы когда Англия замышляла убийство Павла I, удалось бы узнать, что заговорщики находятся в одном лье от границы, неужели не поспешили бы их арестовать?» По версии Соколова, почему-то ссылающегося в данном вопросе на мнение левого журналиста того времени Н. И. Греча, Александр якобы страстно возненавидел Наполеона за этот намек: «С этого момента смыслом жизни, мотивом всех действий Александра I будет только одно — свержение Наполеона. Этой личной ненависти будут подчинены все действия...» На самом деле Александр, и без того винувший себя в смерти отца, явно не был маньяком, способным начать большую войну из мести за один, пусть и не очень приятный, намек.

Александр I, таким образом, описывается как не вполне психически здоровый человек, руководимый укорами совести, — традиция, известная по описаниям нашими либералами Ивана Грозного и других деятелей русской истории.

Заметим, что у самого Соколова после истории с погибшим во время крушения корабля ученым совесть вряд ли была чиста. Ещенко же перед смертью, по воспоминаниям соседки, назвала его «ублюдком», за что тот на нее накинулся. Не ситуация ли это, которую Сартр когда-то описал метафорой «Ад — это другие», то есть ситуация нечистой совести и неожиданно возникающего в лице других «зеркала» для преступника? Зеркала, приводящего в бешенство...

Но вернемся к историческим построениям Соколова. Эти построения повсе-

местно более чем умозрительны и фантазмагоричны, а перевозносимое им при этом мировоззрение — более чем сомнительно.

Так, в «Армии Наполеона» и других сочинениях утверждает, что Наполеон очень хотел дружить с Россией. Мол, просто французский император решил напасть первым, так как... был уверен, что русские нападут. «Русские полки стояли, буквально уткнувшись носом в пограничные рубежи... Чуть ли не до самого июня 1812 г. Наполеон был уверен, что русские войска будут наступать». Правда, этого так и не случилось... А чего бы, простите, нашим войскам было не встать у границы, если к тому моменту Наполеон уже захватил пол-Европы?

Ну а дальше, утверждает Соколов, начав наступать, Наполеон уже «просто-напросто» не смог остановиться: «Ни в марте, ни в апреле 1812 г. русская армия не перешла границы, но военная машина империи Наполеона, запущенная в дело, уже не могла остановиться». Тем более что русские, вместо того чтобы нападать, начали коварно отступать...

Вся эта развесистая клюква напоминает только миф о том, что СССР, а не Гитлер, — агрессор во Второй мировой войне.

Основная мысль Соколова — «великая армия» Наполеона представляла собой фактически идеальную армию: «Ее доблесть, самоотверженность и слава по праву вошли в анналы мировой истории», «армия Первой Империи была поистине всеевропейской, и ее блеск и слава могут воздействовать не только на одних французов, а на любого человека, разделяющего ценности многовековой культуры Европы (причем мы говорим не только о Европе Западной)».

У этой французской армии, утверждает Соколов, современной России следовало бы поучиться: «Темы солдата и долга, офицерской чести, взаимоотношений командиров и подчиненных, армии и общества остались актуальными и поныне. Наполеоновская армия является интереснейшим примером одного из возможных решений подобного рода проблем. Более того, отдельные элементы этих решений могут быть использованы в военном строительстве и в настоящее время. Причем, как это ни парадоксально звучит, пример наполеоновских вооруженных сил в этом смысле может оказаться для современного русского офицера куда более интересным с практической точки зрения, чем пример русской армии 1812 г.»

Основными качествами наполеоновских солдат Соколов называет честь, отвагу, жажду славы, бодрость духа и преданность своему вождю. Ну навряд ли другие армии мира составляют бесчестные, трусливые, унылые и не любящие своих командиров солдаты без всяких амбиций. Однако Соколов восхваляет эти черты как главные и самодостаточные для солдата, не желая замечать нехватки тех качеств, которые мы обычно считаем необходимыми для воинского служения.

Солдаты, утверждает Соколов, испытывали восторг перед войной, опьянялись ею: «Жажда славы, почестей, желание подняться по ступеням военной иерархии и, наконец, просто упоение борьбой ради борьбы пронизывали всю армию Наполеона, вплоть до солдат», «война стала предметом не страха, а вожделения».

Соколов указывает, что наполеоновские солдаты верили, подобно римским, в одного бога — Императора, и что отношение к Наполеону можно было назвать не иначе как культом Императора. При этом солдаты, отмечает Соколов, верили своему вождю на слово, не слишком интересуясь, куда он их ведет.

Эти солдаты, получившие в период Великой французской революции высокий социальный статус («солдат — это не выходец из подонков общества, а гра-

жданин»), очень его ценили. Соколов приводит такой случай, являющийся, скорее всего, легендой. Якобы французского сержанта привели под Торрес-Ведрас на допрос к самому Веллингтону, и он вел себя с таким достоинством, что английский главнокомандующий приказал его отпустить, накормив за столом слуг: «Но француз, не смотря на смертельный голод, выслушав указание генерала, не двинулся с места. «Чем же ты еще не доволен?» — спросил Веллингтон. «Французский солдат не садится за стол с лакеями», — таков был ответ».

При этом солдаты, по мнению Соколова, ценили, что господа офицеры выше их. Офицер наполеоновской армии «должен был быть лидером: быть сильнее духом, отважнее, умнее, щедрее, чем его подчиненные». Равенство, утверждает Соколов, солдатам не нравилось, доказательство чему он изыскивает в одном из солдатских писем к генералу: «К тому же Вы говорите с солдатами так, как если бы они были Вам ровней. Есть офицеры, которые разговаривают с солдатами, как если бы они были солдатами, но, по-моему, это не стоит и ломаного гроша...»

Была ли у наполеоновских солдат какая-либо цель — например, привнесение в Европу республиканских идеалов, гражданского общества? Нет, уверен Соколов: «Часто подобное поведение объясняют тем, что солдаты защищали завоевания Революции и, следовательно, принципы буржуазного общества. <...> Но не за «ценности» буржуазно-либерального мира умирали молодые новобранцы и старые ворчуны в бешеных атаках под Лютценом, в последних карах на поле Ватерлоо. Если какие-то соображения, кроме воинского энтузиазма или спокойной уверенности бойцов-профессионалов, и вели их вперед, то это была, конечно, восторженная преданность и вера в Императора, символизировавшего для них правду и справедливость на этом свете». Хотя, казалось бы, почему бы французским солдатам не хотеть распространять завоевания Революции, если именно она сделала их из подонков гражданами?

Вообще, утверждает Соколов, наполеоновская армия — рыцарская. Это не какое-то там буржуазное мещанство, нет! — это новый феодализм: «Парадоксально, но факт, что Великая французская буржуазная революция не только вдребезги разрушила здание старой монархии, но и своим гигантским пассионарным взрывом за счет вырвавшихся на волю огромных сил создала «новое рыцарство», которое, пусть на короткий срок, стало опорой «новой монархии».

Согласимся, всё описываемое: от культуры императора до «нового рыцарства» — сильно смахивает на фашизм.

Была ли у этих солдат вера? Тоже нет.

Соколов приводит воспоминания, согласно которым об убитых товарищах солдаты высказывали «лишь легкое сожаление, а то и холодное безразличие», остря: «Больше не будет напиваться» или «Больше не будет лопать чужих куриц». И — приводит одно более чем характерное воспоминание француза о том, как хоронили мертвых после битвы под Фриландом: «Было бы, конечно, лучше закопать убитых, но это показалось слишком долгим делом, и был отдан приказ бросать их в реку Алле. Тотчас наши солдаты взялись за дело. Они тащили тела людей и лошадей до берега реки, протекающей в глубоком овраге, и бросали их с обрыва. В этом деле, казалось, не было ничего веселого, тем не менее такова уж легкомысленность солдата, а тем более французского, что самое неподобающее случаю оживление царило на этих весьма специфических похоронах:

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Окончание. Начало — на стр. 10–11

дело в том, что трупы, катаясь с откоса, кубыркались в самых небообразимых позах, что вызывало взрывы всеобщего смеха... (выделено мною. — И.К.)»

Соколов комментирует это так: «Вполне понятно, что подобного рода веселость могли себе позволить только люди, не верящие ни в бога, ни в черта. Так оно, в общем, и было». Подчеркивает Соколов и то, что в известной книге Антуана-Фортюне де Брака «Аванпосты легкой кавалерии», автор которой, резюмируя свой опыт наполеоновских войн, дает наставления молодым офицерам, отводится самое важное место «моральным факторам: чести, отваге, воинской дружбе, самопожертвованию, бодрости и веселью», но «нет ни слова о вере в бога (выделено Соколовым. — И.К.)».

Является ли нормальным вышеописанное обращение с трупами даже на войне? И не связана ли такая избыточная надрыная веселость с определенным кризисом европейского мировоззрения, начавшимся еще в эпоху Ренессанса, когда религия начала критиковаться вне выдвигения полноценных альтернативных ответов на духовные запросы человечества? Уже тогда во французской литературе этот кризис обозначился гомерически-непристойным, циничным смехом Рабле.

В XIX же веке вопрос о том, что «Бог умер», поставил Ницше, предлагавший «белокурой бестии» — сверхчеловеку — встать «по ту сторону добра и зла». Нельзя не отметить, что эта художественная идея, брошенная в массы, увя, реально приблизила нацизм. Достоевский же вложил в уста своего героя, Ивана Карамазова, схожую философию, однако явно порицаемую им самим от лица всей русской культуры: «Если Бога нет, то всё позволено».

Но вернемся к сочинениям Соколова. Почему же такие раскрепосные наполеоновские солдаты всё же проиграли России?

Оказывается, не холод и голод, не общенародное сопротивление и не регулярная русская армия, шедшая по пятам французам, неожиданно сломили их силу. Партизан и народный характер войны Соколов и вовсе отказывается признавать существенным фактором: «Партизаны и казаки, действительно, нанесли большой урон отступающим, но те, кого они били и брали в плен, были в подавляющем большинстве группами деморализованных, отбившихся от армии солдат, зачастую небооруженных». Якобы «простакая мужицкая логика» побуждала казаков нападать лишь на таких отбившихся солдат ради нахождения «верной добычи при минимуме риска». По всей видимости, Соколов описывает тут свою собственную логику...

На самом деле роль как партизанских крестьянских отрядов, так и партизанских регулярных армейских формирований в Отечественной войне 1812 года сложно переоценить. Крестьянские отряды самообороны не подпускали противника к деревням, взяли в плен тысячи врагов. Ежедневно к главнокомандующему поступали донесения о направлении движения и действиях отрядов французам, отбитая почта, протоколы допросов пленных. Партизанские отряды освободили города Верею, Могилев и Борисов. Партизаны Давыдова, Сеславина и Фигнера, усиленные полками Орлова-Денисова (всего 3280 человек), заставили сдать в плен многократно превосходившую по силам французскую бригаду генерала Ожеро (2 тыс. солдат, 60 офицеров и сам Ожеро).

Так что же все-таки произошло с французами за время недолгого отступления из Москвы? Оказывается, по версии Соколова, всю эту замечательную армию развратил пожар столицы, который «заказывал армию стяжательством, подорвал ее дух». Нет, солдаты Наполеона, как не может не признавать тот же Соколов, и раньше немало мародерствовали со всеми

сопутствующими обстоятельствами — насилие, убийства и т.д. Однако грабеж, когда было надо, якобы строго карался и по одному приказу командования прекращался. А тут вот почему-то вдруг все солдаты разом развратились и омещались: «Иное дело — пылающая Москва. Как было объяснить солдатам, что нельзя вытаскивать ценности из домов, подожженных самими же местными жителями? Здравая логика говорила, что лучше спасти пропадающие красивые и ценные вещи, которые раз уж не нужны москвичам, то могут еще очень и очень пригодиться солдатам Наполеона».

Таким образом, «коварный» генерал-губернатор Ростопчин, отдавший приказ о поджоге Москвы и тем самым искусивший здравомыслящих французских солдат уже не нужным москвичам добром, привел эту «рыцарскую» армию к неожиданному и тотальному омещанию.

При этом проигрывают у Соколова, каким-то удивительным образом, именно «одиночки», а не французская армия. «Масса «одиночек» «облепляла» армию со всех сторон, словно рой мух. Они забегали вперед, в стороны, мародерствовали, грабя дочиста еще нетронутые деревни. Они делали это, конечно, уже не с целью добыть богатства, трудно было бы в нищей деревушке найти что-нибудь сравнимое с московской поживой; теперь мародеры охотились за провиантом. А нормальным, шедшим в строю солдатам осталось только дождаться косточки за рыскавшими повсюду подонками. Результат очевиден: дисциплинированные люди мало-помалу стали покидать ряды, а количество «одиночек» на подходе к Смоленску выросло уже до 20–30 тыс. человек». Увлечательна словесная игра в наперсток, не правда ли? Толпа одиночек, исчислявшаяся тысячами... И далее: «Морозы, голод, казаки, партизаны сломили не армию Наполеона. Всё это — люди и стихии — било прежде всего толпу спасающих пожитки и собственную шкуру, чаще всего безоружных, «одиночек». А эта толпа, как гангрена, постепенно охватывала всё новые и новые части войска». То бишь невозможно не признать, что соблазн грабить был велик и охватил довольно быстро фактически всех. Но очень хочется подверстывать, шизофренически утверждая, что проиграла, нет-нет, не армия, а... толпа одиночек... в которую превратилась армия.

И даже битва при Березине, когда бегущие солдаты потопили собственный обоз с женщинами и детьми, якобы «не вина» армии.

Соколовым эти женщины и дети описываются весьма специфически: «Толпы «одиночек», маркитантки с детьми, караван-сарай из повозок, карет, фур, телег — все это охвостье армии нахлынуло только к вечеру». Тем же вечером при переправе произошла известная ужасающая давка, когда огромное число людей потонуло. Тут сложно не добавить, что словечко «охвостье» почему-то сразу вызывает в памяти утонувшего в ходе съёмки «России молодой» коллегу и «здравомыслящего», «благородного» Соколова, спасшего антикварные подсвечники.

Далее при описании Березины, чье название навсегда вошло во французский язык как синоним полного разгрома, вновь оказывается, что наполеоновская армия-де сражалась, а бежали опять-таки... одни «одиночки»: «Очень мало где говорится, что все эти обезумевшие люди (за исключением, конечно, некоторого количества раненых) были отставшими намеренно от своих полков и что, пока они давили друг друга, вопили в истерике и топили в реке, всего в нескольких сотнях шагов от них солдаты, верные долгу, погибали как подобает мужчинам и воинам, причем погибали, чтобы спасти хотя бы часть этой потеряв-

шей человеческий облик толпы (выделено Соколовым. — И.К.)». Таким образом, бежавшее большинство — это якобы были «одиночки», а рядом стойко гибли, конечно же, редкие представители «подлинной» армии.

Соколов утверждает, что национальный ответ на приход «всеевропейской» армии Наполеона чуть ли не породил немецкий нацизм. В Германии, мол, тогда зазвучали призывы к мщению и ненависти, слышались слова Фихте о немецком мессианстве, появились черные знамена и черепа со скрещенными костями и т.д.

Всё это в чистом виде вранье. Символика смерти появляется в армиях разных стран Западной Европы еще в середине XVIII века. Что касается Фихте, то он, безусловно, отнюдь не Ницше и даже не Шопенгауэр с его приматом воли, а всего лишь призывавший свой народ на восстание против иностранных захватчиков философ-идеалист, ничего плохого в слова про немецкое мессианство не вкладывавший. Как писал крупный советский исследователь В. Ф. Асмус, «одной из излюбленных жертв фашистской фальсификации истории философии является Иоганн-Готтлиб Фихте... Фихте стремился пробудить в современных ему немцах чувство национального достоинства, подавленное военным разгромом Германии и режимом оккупации. Преимуществам политической организации и военной организации после революционной Франции он противопоставляет достижения немцев в области мысли, философии, литературы».

Европейские народы оказывали иступленное сопротивление Наполеону, отнюдь не оценив его желания «просветить» их. Именно поэтому и нужно Соколову немецкое сопротивление вписать в «начинающийся фашизм», чтобы опорочить европейскую борьбу с Наполеоном как такую. Ведь, конечно же, немцы — они «все фашисты», начиная с Фихте... В отличие от Соколова, прославляющего новое «европейское рыцарство» и тесно сотрудничающего с крайне правой Марион Марешаль.

Но главное: а как же русский народ, победивший Наполеона? А он, как выясняется, по Соколову... вовсе и не победил. Мало того, что в России якобы потерпели поражение «одиночки», а не французская армия. Соколов призывает верить заявлению Наполеона, сделанному на о. Св. Елены (хоть он не может не признать, что к наполеоновским высказываниям того времени надо относиться более чем критически), что первопричина конечного падения императора и его «самая большая ошибка» — это испанский поход: «Испанская война подорвала мой престиж в Европе, увеличила мои затруднения, послужила школой для английских солдат».

Вслед за Наполеоном Соколов утверждает: «Ряд просчетов Наполеона внешнеполитического характера, и прежде всего испанская авантюра, привели Империю к катастрофе». Конечно, испанская кампания, вынудившая Наполеона держать многотысячное войско в этой стране, была ошибкой. Но всё же, безусловно, не она окончательно погубила армию Наполеона, а проигранная русская кампания. Напомним, что русские, а не испанские бивуаки, стояли в 1814 году на парижских Елисейских полях...

Вот такая наглая пропаганда, призванная вызвать весьма сомнительную «всеевропейскую» идею и весьма сомнительный воинский «дух», содержат широко распространяемые книги петербургского историка-убийцы.

Русские солдаты и партизаны, воевавшие в Отечественной войне 1812 года, шли защищать свою Родину. Они несли с собой свои православные коллективистские ценности. Именно поэтому в Отечественной войне 1812 года русские сумели прогнать вступившего на их землю врага. Так же,

как и советские солдаты, воевавшие в Великой Отечественной войне, защищали свою Родину и освобождали мир от фашизма. Они несли миру свои русские, коммунистические ценности. Они верили, что все люди братья, и что скоро на земле не будет лавкеев и господ.

Именно эти войны всегда были и должны оставаться образцами для наших будущих поколений, а не весьма сомнительные сами по себе, да еще странно трактуемые авантюры Наполеона.

Добавим, что идущие в битву ради святой цели обычно не упиваются боем ради боя.

Вот, например, что говорил о войнах герой русско-турецкой войны 1877–1878 годов, освободитель Болгарии генерал Скобелев: «Подло и стыдно начинать войну так себе, с ветру, без крайней необходимости... Черными пятнами на королях и императорах лежат войны, предпринятые из честолюбия, из хищничества, из династических интересов».

А вот как вспоминает об отношении своего отца к войне Наталья Машерова, дочь одного из организаторов белорусского партизанского подполья Петра Машерова, всегда шедшего в атаку впереди товарищей: «Для него война была связана с убийством, он ненавидел войну».

Русские и советские солдаты явили миру примеры невероятного мужества. Они брали Измаил, бросались на амбразуры немецких дзотов и горели в танках Сталинграда. Они имели силы горевать, когда гибли их товарищи. Они не курвились и не превращались в толпу мещан, грабя чужие города.

Переставляя акценты в истории, переписывая ее, превознося пустую агрессию и отсутствие целей и ценностей, Соколов сам неизбежно превратился в то «чудовище», которое он усматривал в своих женах.

Историческая память нужна для соотнесения людей с их героическим прошлым — ради строительства будущей жизни. Реконструкторство же вкупе с подверстыванием нужно для создания общества постистории. И весьма характерно, что столь странный любитель Наполеона был одним из главных организаторов ежегодных международных шоу на Бородинском поле, устраиваемых на месте боевой славы, где погибли тысячи наших предков.

Западная сегодняшняя философия индивидуалистов, живущих собой и для себя, порождает Соколовых. И не важно, серые ли это мещане с загнанной внутрь нереализованностью, в среде которых раньше или позже формируются свои Чикатило, или же кичащиеся избранностью и элитарностью, стоящие «над серой толпой» фантазийные «благородные рыцари», скрывающие под почтенной маской подлинный лик грядущего хама. Безумие в таком бездейном обществе, где всякая духовная жизнь удушается в зародыше, приводит к появлению подростков, пускающихся в разврат, опьяняющихся наркотиками, расстреливающих свои классы. Причем в такой жаждущей духовности стране, как Россия, эти подростки раньше или позже станут жертвами весьма сомнительных псевдодуховных парафашистских идей.

Если мы не хотим, чтобы нас и наших детей превращали в агрессивных, ненавидящих друг друга животных, забывших свое прошлое и отказавшихся изменять будущее, — мы должны отстаивать свои ценности.

Если мы не хотим наступления бесцельного озверелого общества постчеловеков, она же — эра Соколовых, — мы должны отстаивать свои ценности.

Если мы не хотим прихода глобального фашизма, окормляемого обнаглевшим хамом с бесовским ликом Соколова, — мы должны отстаивать свои ценности.

И мы это делать будем!

Ирина Кургинян

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Интервью с филологом, специалистом по русской литературе, профессором МГУ Дмитрием Павловичем Ивинским после спектакля Сергея Кургина «Крот»

За пять минут до полуночи — сделать выбор

Филолог Дмитрий Ивинский удивительно просто сформулировал главное свойство настоящего искусства: оно лишено имитации, всякого «как бы». Мир меняется, но только такого рода искусство отвечает потребности человека в нем ориентироваться.

Пьеса Сергея Кургина «Крот» без «как бы» показала литературоведу тот период исторического времени, когда решалась судьба СССР. Ощущение чего-то зловещего, сохранявшегося до последнего момента надежду, что ситуация в стране исправится к лучшему, и ее трагическое разрешение.

Корр.: Дмитрий Павлович, что впечатлило Вас в спектакле?

Дмитрий Ивинский: Я скажу так: первое, что потрясает, — это сыгранность всей труппы. Я не заметил ни одного лишнего движения. Всё, что происходило на сцене, вплоть до мелких деталей, абсолютно сыграно, абсолютно необходимо, все ружья, заявленные в начале, стреляют потом. Это само по себе производит ошеломляющее впечатление. Это первое.

Второе, это то, что пока я это смотрел, я пытался как-то соотносить спектакль с собственными воспоминаниями о перестроечном времени, о том, что происходило тогда. И должен сказать, что по крайней мере одно переживание мне показалось схожим из тех, что я получил: ощущение чего-то невероятно странного, зловещего. И в каком-то смысле неотвратимого или почти неотвратимого. В годы перестройки я по молодости был настроен более оптимистично, и мне казалось, что и советская система надломилась изнутри и во многом себя исчерпала, и то, что приходило тогда на смену этой системе, оставляло вроде возможность надеяться.

Но вместе с системой ломался мир, к которому я принадлежал. И это — нечто другое. Смену политической власти можно было бы пережить, я не принадлежал к числу тех, кто переживал бы по поводу отсутствия господ Черненко, Брежнева или кого-нибудь еще. Но было совершенно понятно, уже к концу 1989 — началу 1990 года, что вместе с Черненко и Брежневым уходит что-то еще. И это уходящее, во-первых, больше не вернется, а во-вторых, не описывается в категориях «добро», «зло» или подобных. В каждой эпохе хватает всего. Но дело в том, что пока не произошел некий окончательный надлом в судьбе Советского Союза, какая-то надежда на благоприятное развитие событий, что что-то еще можно выправить, от чего-то откеститься, что-то изменить и преобразовать — была. А фундаментальный сдвиг в конце 1989 — начале 1990 года показал, что ничего после разрушения СССР не останется. Это с одной стороны.

А с другой стороны, не осталось-то оно ничего не осталось, а время — живет. Обретая помимо очевидных, забавных или отвратительных черт — их хватало — всё более и более идеальное воплощение. И это идеальное содержание навсегда ушедшего времени, по-видимому, остается. Может быть, навсегда, я не знаю. Но оно как бы усиливается, несмотря ни на что. И в самых разных контекстах существования, у самых разных людей я неожиданно для себя все чаще и чаще замечаю, что никто, или мало кто, может это идеальное содержание прошлого игнорировать.

Спектакль напомнил мне именно об этой ситуации и кое-что в ней объяснил.

Корр.: Это, наверное, все же светлая сторона. То, что в конечном счете дает надежду. А как Вы оцениваете показанное в спектакле зло, погубившее СССР?

Дмитрий Ивинский: Я хотел бы сказать о том, что связано с темой советского поэта Евтушенко и так далее, и тому по-

добное, — мне показалась здесь интересной не резкость, с которой здесь эта тема интерпретирована, а то, что ей приписано по-настоящему серьезное значение. Ведь насколько я могу припомнить советскую эпоху, условно говоря, мои восьмидесятые, — я не встречал людей, которые всерьез относились бы к этому или несколькими подобным этому персонажам. Просто не встречал, может быть, я не с теми общался, я не знаю.

Но я не видел никогда людей, которые, так сказать, почитали «великого поэта» Евтушенко и его стихи или что-нибудь в этом роде. Все прекрасно понимали, ну кто-то знал точно, на уровне каких-то элитных игр, кто-то руководствовался интуицией, которая в таких случаях бывает безошибочна. А главное заключалось в том, что эти стихи трудно было взять в руки — это просто плохие стихи. И когда это определенным образом закачивалось в сферу общественного потребления «как бы культурки», то было ясно, что это «как бы культурка». Что это выстраивалась некоторая условная модель имитации чего-то более или менее серьезного, как бы значения поэта и поэзии в русской истории, «поэт в России больше, чем поэт» и всё прочее. Иллюзий не было, и сама тема соответствующим образом не рассматривалась как заслуживающая специального обсуждения.

Смотря спектакль «Крот», я впервые столкнулся с контекстом, генерализующим эту тему, в пределах которого она была оформлена и как серьезная и как зловещая, причем отнюдь не сводящаяся к играм какого-то партийного аппарата или чего-то еще. Это было показано как состояние духа, состояние души, как некоторое измерение очень глубокого человеческого падения. В котором отражаются все другие процессы, в том числе связанные с распадом страны.

Корр.: Как культуролог, что бы Вы сказали о жанре спектакля?

Дмитрий Ивинский: То, о чем бы я рискнул сказать по первому впечатлению, — это невероятное количество переключек и с тематикой других спектаклей, и с тематикой книг, печатающихся в газетах Сергея Ерэвандовича Кургина. Я читал не всё, но даже читая не всё, я обнаружил переключки, многочисленные, и в результате возникает невероятное впечатление спаянности, потрясающей спаянности и цельности всего, что говорится в разных жанрах, в разных интонациях. В разных контекстах говорится одно и то же с разной степенью детализированности. И, в общем, возникает очень полная картина крайне сложного процесса, охватившего и политику, и культуру — словом, все уровни жизни общества, которое некогда именовалось советским.

Актуальность этого сложного процесса прежде всего в том, что один из внесценических персонажей еще не родился, еще есть время для выбора, а значит, и для борьбы. Вот это невероятно важно. Может быть, стрелки близятся к полуночи, к двенадцати, и все понимают, что они близятся. И все-таки, все-таки еще есть время для выбора! Вот это — первое.

И второе. Мне кажется, что если говорить об актуальности чего бы то ни было в культуре, то актуально то, что лишено специфического привкуса имитации, «как бы высказывания», «как бы игры», «как бы деятельности». Здесь всё всерьез, по-настоящему. А этого так мало, что именно это и важно.

Корр.: Спасибо, Дмитрий Павлович.

Юрий Высоков

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

К статье Сергея Кургиняна «О коммунизме и марксизме — 144» в № 348

Потребность в творчестве и призыв тайны

Знаменитый ученый-лингвист Ноам Хомский говорил, чтобы заниматься наукой, нужно научиться удивляться очень простым вещам. В своих лекциях он иногда приводит такой пример: почему дети, осваивающие родной язык, никогда не делают некоторых ошибок? Какие-то ошибки они делают — и взрослые их поправляют, например: «Васенька, надо говорить не ложит, а кладет!» А каких-то ошибок дети никогда не делают. Совсем! Их никто этому не учит — потому что и так, само собой получается правильно. В том числе из этого вопроса возник настоящий переворот в понимании языковой способности человека: от объяснений, сводящих язык просто к системе условных рефлексов, — к пониманию, что естественный языковой опыт ребенка осуществляет наполнение и настройку удивительной врожденной способности человека: способности к языку.

Представьте себе количество усилий, которые нужно затратить, чтобы написать среднего размера книгу. Скажем, на 300–400 страниц. Если предположить, что на одну страницу уходит один час времени, получаем 400 часов чистого рабочего времени, то есть 10 полных рабочих недель, или 2,5 месяца. А ведь кроме времени, нужного на непосредственное написание текста, необходимо вдвое или втрое больше времени на обдумывание замысла, композиции, сюжетных или объясняюще-иллюстрирующих ходов, переписывание неудачных кусков, обработку и освоение необходимых источников... Конечно, эти затраты могут быть «скрыты» — то есть сделаны заранее. Например, если автор долго вынашивал замысел этой книги. Если он заранее продумал детально ее композицию, основные мысли, основные сюжетные или логические ходы. Или если он хорошо начитанный человек с сильной памятью. Тогда, возможно, все нужные источники он прочитал раньше, до начала работы над текстом. Но, во-первых, не все это можно сделать заранее. А во-вторых, скрытые или нет эти затраты придется понести. Они существуют, они реальны, они должны быть понесены.

Представьте себе время, нужное на написание средних размеров оркестровой пьесы. Только написание полноценное — с партитурой (то есть партиями всех инструментов, оформленных в виде нотной записи). И добавьте сюда «дополнительные» затраты времени на задумывание, осмысление, переписывание. А теперь представьте: Моцарт написал за свою жизнь 626 произведений (из них 50 симфоний), Бетховен — 240, Бах — более 1000...

Почему же многие и многие люди на протяжении не просто веков, а многих тысячелетий совершали эти усилия, причем совершенно добровольно? Зачем они писали все эти книги, картины, симфонии?

Этот вопрос может показаться надуманным. И я не обижусь, если вам так покажется. И все же мне кажется, что это достаточно глубокий вопрос. Как минимум — неслучайный. Вдумайтесь: человек добровольно и бесплатно готов сидеть сотни и сотни часов за письменным столом, отказывая себе в гораздо более приятных вещах: прогуляться, например... или выпастыся... или пойти на свидание... или... Да мало ли в чем? Ну почему он сидит и сидит, пишет и пишет? Что ему там, мёдом намазано?

Анри Матисс. Автопортрет художника за гравировкой. 1900–1903

Ведь все не сводится — очевидно — к материальной выгоде. Например, до Пушкина литературы как источника дохода не существовало. А стихи почему-то писали... Можно сказать: от безделья! Что ж, и этому ответу нужно отдать должное. Доль истины в нем есть. Но почему бы людям, имеющим избыточный досуг, не заняться более приятными вещами? Охотой, например? Путешествиями? Азартными играми? Пищевыми излишествами? Флиртом? Разумеется, и этим занимались. И в основном, конечно, именно этим. И всё же вместе с этим — а значит, отчасти и вместо этого — писали стихи, прозу, музыку...

Так почему человек готов вкладывать столько усилий в предприятие с совершенно неясными практическими перспективами? Зачем он пишет симфонии? Вообще, почему человек хочет заниматься творчеством? Откуда такая потребность?

Можно сказать, что это область психологии творчества. Что есть специальная научная дисциплина, занимающаяся этой проблемой. И к ней следует обратиться, если ставить этот вопрос. А требовательный читатель может спросить: а к чему, собственно, вы ведете? Мало ли есть вечных вопросов, вроде этого? Их ну буквально до и больше!

Выскажу предположение. В статье С. Кургиняна «О коммунизме и марксизме — 144» сказано:

«Нечто может быть до конца увидено только в случае, если смотрящий по-настоящему упивается тем, что он видит. Горький был умнее Мережковского и талантливее его. Блок был неизмеримо талантливее и умнее Мережковского. И Блок, и уж тем более Горький могли видеть человеческую низость. Горький просто не мог ее не видеть — у Горького был опыт общения с низостью в миллион раз больше, чем у Мережковского. Но Горький не мог упиваться низостью. Он мог упиваться тем, что человек — это звучит гордо. Повторяю: Горький низость человеческую видел, и Блок видел. И Маркс, и Ленин, и другие прекрасно видели. Но упиваться они этим не могли. А Мережковский — мог. И не просто мог, он только этим и занимался всю свою жизнь».

Что здесь сказано? По существу, здесь сказано следующее:

Каждый художник чем-то упивается. Горький, например, — тем, что человек — это звучит гордо. А Мережковский — тем, что человек — дрянь.

До конца увидеть нечто человек может, только если он этим упивается.

При этом он видит и многое другое — но есть существенная разница между этим до конца и тем, чтобы просто видеть.

Таким образом, предмет упоения отчасти определяет художника, определяет то, что он будет видеть до конца, а что он будет просто видеть.

Чувствуете связь между вопросом о мотивации творчества и этим отрывком из работы Кургиняна? Но это не всё.

В чем разница между «до конца увидеть» и просто «видеть»? Ведь разница есть — это интуитивно понятно. Что именно может видеть упивающийся такого, чего не видит другой, не менее умный, не менее проницательный — но не упивающийся наблюдатель?

За счет того, что он вглядывается в нечто, именно упиваясь, он видит потенциал этого нечто. Он видит не просто данность этого «нечто» (как сказали бы философы, его *existentia*), и даже не его сущность (*essentia*), которая доступна и неупоенному наблюдателю, если он достаточно умен и внимателен. Тот вглядывается в нечто, упиваясь, видит его потенциал. То, как оно развертывается. То, до чего оно может развертываться. Именно в этом, думаю, смысл этого «до конца».

С долей условности это можно пояснить так: когда Горький видел человеческую низость, он морщился и проходил мимо. Мережковский видел низость человека — и, словно посетитель музея перед поразившей его картиной, стоял перед ней часами, внимательно в нее всматриваясь, возвращаясь снова и снова. Он возвращался и возвращался, и постепенно проникал во все возможные варианты ее развития, развертывания, проникновения в мир. Таким образом он видел ее глубинный потенциал, который другие не видели и не могли увидеть. (Конечно, понятно, что низость приводит человека к падению — со всеми вытекающими макросоциальными послед-

ствиями — но вопрос: как? Как она может это сделать? Какими путями? Как низость может сопротивляться попыткам ее снять, нейтрализовать, преодолеть?)

Мы до конца видим только то, во что очень долго всматриваемся, и всматриваемся с особым напряжением души. Это напряжение Мераб Мамардашвили называл «усилием мышления». В книге «Суть времени» есть такой отрывок:

«Что это за социальный организм? Как он должен строиться? За счет чего он может собраться быстро? Отвечаю. Быстро он может собраться не за счет новой утопии — это невозможно. А за счет внимательно, настойчивого, энергичного и, прошу прощения, умного вглядывания в собственное прошлое и выявления в нем какой-то драгоценности. Это притча о советской жемчужине. Что такое советская жемчужина? Что такое послание, которое содержится внутри советской реальности?»

Что может заставить человека так всматриваться?

Возможно, мы по-настоящему видим лишь то, что любим. Возможно — лишь то, в чем сумели распознать тайну. И может быть, природа художественного творчества, и особенно — художественной интуиции, связана как раз с этим вглядыванием в тайну. Вглядыванием таким же, как в поразившую вас картину в музее.

Может быть, именно поэтому художники видят мир по-разному, что само по себе странно: ведь мир вокруг них один и тот же. Значит, хорошие художники, одаренные художники должны в конечном счете приходить к одному и тому же. Но почему-то этого не происходит. Наоборот, видения по-настоящему крупных художников (и мыслителей) поразительно отличаются друг от друга!

Что, если метафора упоения даст нам ключ к чему-то большему, чем одно только парадоксальное понимание Мережковским глубинного потенциала человеческой низости?

Ведь если видение связано с упоением — значит, по тому, что художник видел, по тому, перед чем он задерживался, проходя по музею жизни, — можно распознать тайну, вокруг которой вращался его интуитивный. Тайну, зову которой он слезовал. Разгадка которой — точнее, предчувствие разгадки — как раз и заставляет человека писать симфонии. В данном случае — конкретного человека, автора. И наоборот — поняв тайну, с которой художник вступил в отношения, — можно понять, что он видел.

*Что ж человек? — За ревом стали,
В огне, в пороховом дыму,
Какие огненные дали
Открылись взору твоemu?*

Ну так давайте попробуем поговорить с некоторыми великими художниками прошлого, вглядываясь в их творчество, имея в виду то разгадывание, которое они в нем — возможно — осуществляли. А ну как мы увидим в нем что-то, касающееся и нашего с вами пути?

(Продолжение следует.)

Аркадий Яблоков

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

К спектаклю Сергея Кургиняна «Экзерсисы» в «Театре на досках»

О инфернальной сути явления Маски

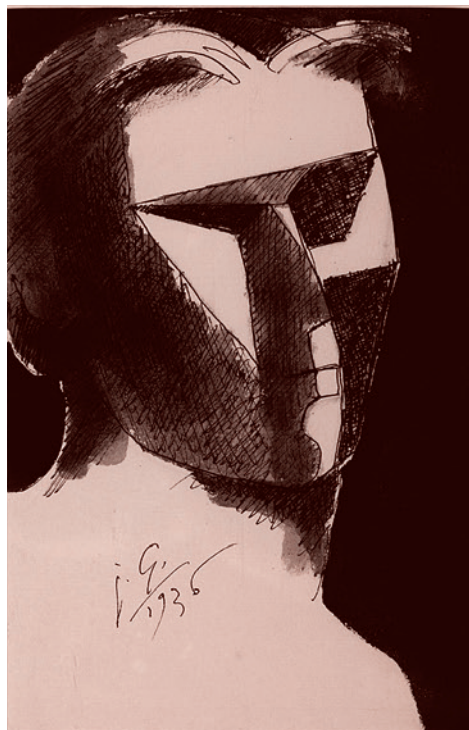
Хочу поделиться несколькими мыслями по поводу спектакля «Экзерсисы». Насколько я понял, в спектакле рассматривалось противоречие между настоящим бытием и бытием ненастоящим, где главное — казаться. И если настоящее бытие в спектакле было видно через страдание героев на сцене, то бытие ненастоящее пряталось под «маской». И этот прием меня заставил задуматься о данной проблеме с иной стороны. Катализатором стали слова режиссера спектакля Сергея Кургиняна об инфернальной сути «маски».

Мало для кого существование таких явлений как «психологических масок» или «социальных ролей» станет большим сюрпризом. В сегодняшней жизни это можно наблюдать повсеместно. Особенно это заметно, когда на фоне серой массы людей, представляющих лишь образы своих социальных масок, появляются «настоящие» люди. На Западе это называется «аутентичным». Настолько популярно стало «быть аутентичным», что уже сама аутентичность превращена в некую «социальную роль». Кстати, не удержусь, создателями этой популярности стали вездесущие маркетинговые кампании «аутентичного бытия», которого можно достигнуть, только лишь купив ту или иную продукцию. А подлинной причиной тренда является, повторюсь, огромная серая масса людей-масок.

К сожалению, даже семья — территория, которая создается людьми как территория, свободная от необходимости носить маски, — слишком сильно поражена данным явлением. Причем далеко не сегодня. Ведь именно об этом рассказ Чехова «Скучная история». Его герой, старый профессор, желает простого, искреннего внимания со стороны дочери, жены, сына. Но реально получает только запрограммированную заботу. И не к нему, а к его маске. Во время спектакля дочь общалась только с маской, целовала ее и заботилась о ней. А отец — пребывал в ужасе. Я уже могу себе представить, как какой-то гендерный журналист назовет это «пережитком патриархального общества» и «токсичной маскулинностью», полностью игнорируя, как это уже стало привычно, всю реальную проблематику, стоящую за вскрытым явлением. Но передо мной после спектакля все чаще встает вопрос, когда я общаюсь с другими людьми: «Взаимодействуют ли они сейчас со мной? Или только с моей маской?» Конечно, это было заметно и раньше, но только после спектакля вопрос стал проступать с такой ясностью.

Откуда данное явление? Почему человек не в состоянии построить хотя бы в семье как первоначальной ячейке общества территорию, свободную от «маскового существования»? Наверное, можно допустить, что маска нужна для того, чтобы взаимодействовать с незнакомым обществом, которое может к тебе относиться враждебно. И то ли специально, то ли нечаянно нанести «удар». И если не защищаться от этого при помощи маски, будет очень больно или даже смертельно. Но почему тогда человек, который возвращается в семью, не способен просто снять маску и взаимодействовать с семьей уже без этой обузы?

Какой-нибудь психолог, наверное, скажет, что проблема заключается в том, что человек не знает, кто он такой. Он лишь подразумевает, что он «такой-то», то есть такая-то маска. Но твердого понимания, кто именно стоит за этой маской, — нет. И тогда психолог, наверное, начнет бесконечно копаться в детских воспоминаниях,

Хулио Гонсалес. Суровое лицо. 1936

пытаясь найти ту раннюю травму, которая заставила истинную суть человека спрятаться за масками, пытаюсь таким образом справиться с этой болью. А уже успех будет зависеть от качества личности самого психолога. И от размера кошелка «больного». Ведь консультация хорошего психолога никогда не обходится дешево.

Но даже лучший психолог не может объяснить, что это за сущность, которая надевает маску. Ведь это уже вопрос о вере. Знание и понимание себя приобретаются, только если сначала поверишь в свое подлинное существование, а оно создается некоей мечтой. Именно мечта позволяет человеку превращать мир и в процессе этого превращения дает понимание себя. «Я есть тот, кто выстраивает действительность в соответствии с мечтой», — может сказать себе человек.

То есть человек, в соответствии со своей верой, выстраивает именно ту идентичность, которая ему нужна для его веры.

И только когда он действительно находится на этом пути строительства и себя, и мира в соответствии со своей первоначальной верой, человек способен приобрести настоящее бытие. Если нет веры, нет мечты, нет и необходимости трудиться над идентичностью. А если нет преобразования мира, мечта превращается в пустую фантазию. А когда человек не понимает, кто он такой, какая у него вера и как жить в соответствии с этой верой, то остаются только пустые социальные роли и психологические маски.

Режиссер спектакля «Экзерсисы» Сергей Кургиняна во время обсуждения рассказал, что маска — это явление от дьявола. И действительно, в простой маске, без сущности, которая ее свободно надевает и снимает, есть что-то инфернальное. Маска есть не что иное, как некий объект. И если мы взаимодействуем с другими только на уровне масок, мы превращаем себя в вещь. Иногда это нужно, так как не всегда мы двигаемся в безопасных ситуациях. И лучше опасность попадет в «вещь-маску», нежели в тебя. Но тогда надо просто отчетливо понимать, что ты есть, и ты держишь маску для обороны или взаимодействия с неопознанным веществом. Если же всего этого нет, мы превращаем себя как нечто живое — в предмет, то есть в неживое. Попросту говоря, мы умираем.

И именно это и происходило с героями «Скучной истории» Чехова. Доктор, чья вера (во что он верил — отдельный вопрос) была неспособна наладить подлинное существование даже внутри семьи. У другого персонажа повести, Кати, вера была сломлена трагической жизнью. Смерть отца, смерть ребенка, неудачные отношения, как и неспособность достичь результата в театре, — всё это ее сломало. И она, будучи еще молодой, на самом деле была мертва.

Кстати, не могу не сказать, что именно в этом заключается и абсолютно губительная суть всей гендерной идеологии. Гендер — это доведенная до абсурда теория масок. Гендерная идеология постулирует, что вся идентичность является неким социальным конструктом. Человек, заявляющий гендерные идеологи, может быть всем, чем

угодно, даже человеко-пингином (есть такие «маски» в списке гендерных идеологов, это, к сожалению, не шутка). Но когда бытие сводится только лишь к социальным ролям, то уничтожается та сущность, которая «надевает» данные маски. Любовь низводится только лишь к симпатиям одной маски к другой. Подлинного взаимопонимания не возникает. Якобы озабоченные «гендерные» журналисты и исследователи обращают внимание на катастрофически высокую долю суицидальных попыток. Даже африканские рабы в США, у которых жизнь была намного хуже, не пытались покончить с собой так часто, как это делают те, кто поверили в гендерные принципы бытия. Что это, если не торжество смерти? Под таким ракурсом гендерная идеология является не чем иным, как верой в смерть.

Единственное, что может победить веру в смерть, это вера в жизнь. Вера, из которой следует необходимость конструктивного преобразования действительности в соответствии со своей внутренней мечтой. Ведь даже пролетариат, будучи отчужденным в связи с эксплуатацией и разделением труда от результатов этого труда, продолжал жить, пока существовала живая вера в лучшее будущее. И если мы сегодня желаем жить, желаем воплощать в жизнь свою мечту, то нам жизненно необходимо победить любое проявление «масок» в жизни. Это означает в любой момент, в любой ситуации работать на построение нашей мечты. А ведь это такая радость, которая только и может восторжествовать над смертью. Ведь именно о радости Шиллер писал:

*Радость, пламя неземное,
Райский дух, слетевший к нам,
Опыленные тобою,
Мы вошли в твой светлый храм.*

Именно этот «светлый храм» мы должны построить, держа в сердце то «пламя неземное», тот «райский дух». А что, если не это, есть коммунизм?

Тони Зиверт

Франсиско Гойя. Карнавальное безумие. Лист 14 из серии «Диспаратес». Ок. 1816–1823 гг.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

К статье Веры Родионовой «Гендерная идеология и разрушение института семьи» в № 297

Европейский путь к самоуничтожению

В интересное время мы живем. Миньшинства начинают яростно бороться за свои права не только с обществом, но и с другими меньшинствами.

Недавно стала свидетелем такой виртуальной борьбы в «Фейсбуке», где схлестнулись не на жизнь, а на смерть феминистки и сторонники нетрадиционной сексуальной ориентации. Всё началось с того, что руководство железных дорог Дании решило на свою беду ввести в поездах отдельный вагон для семей с маленькими детьми. Так как детей до пяти лет в Дании не рекомендуется воспитывать, равно как и делать им замечания, дабы не навредить детской психике, то можно себе представить, с какой радостью было воспринято данное нововведение другими пассажирами. Для ясности такие семейные вагоны снабдили табличками, на которых изобразили семейную пару — женскую фигуру в юбке с ребенком на руках и стоящую рядом мужскую фигуру.

Вроде бы все должны были остаться довольны. Но не тут-то было. Встрепенувшееся общество датских феминисток, взбодренное табличкой, вывесило ее изо-

бражение у себя на страничке в Фейсбуке, горько стеная над ущемленными правами женщин. По их мнению, из-за данной таблички все их достижения в борьбе за равноправие улечиваются, как паровозный дым, так как табличка ясно показывает, что дети — это удел женщин, а не мужчин. Обсудили даже длину юбки: некоторые комментаторы посчитали ее слишком короткой, способной спровоцировать харрасмент, чем вызвали гнев представительниц движения MeToo. Всё смешалось в виртуальном пространстве.

Приверженки равноправия продолжали негодовать, когда в дискуссию тяжелой артиллерией вступили представители другого меньшинства, так же горячо отстаивающего свои права в области нетрадиционных ориентаций. Носители так называемой ЛГБТ-культуры вначале ехидно поинтересовались, почему борзуньи за равноправие приняли фигурку в юбке за женщину, а рядом стоящую фигурку — за мужчину. По их мнению, это могут быть кто угодно, так как в стране разрешены и однополые браки, и усыновление детей однополыми парами, уж не говоря о том,

что женщины могут ходить в брюках, а мужчины — в женской одежде.

Слово за слово, риторика ужесточилась, среди сломанных в словесной баталии копий уже перестала замечаться абсурдность приводимых аргументов, а вдалеке замаячили сверкающие астры, в которые мобилизованные на борьбу меньшинства готовы были послать своих оппонентов навечно. Дискуссию, можно сказать, на самом интересном месте прервали представители СМИ, решившие уточнить позиции спорящих по поводу злополучной железнодорожной таблички, уже забытой в пылу словесной схватки.

При всей нелепости случившегося нельзя не заметить наметившуюся опасную тенденцию. Общество как таковое теряет свою целостность и дробится на меньшинства, каждое из которых в стремлении стать большинством пытается навязать обществу свой образ жизни и свои правила. Так, незаметно вытесняются сами основы, на которых строилось общество со времен Адама и Евы: женщина больше не хочет быть хранительницей очага и с упоени-

ем борется за отказ принадлежать к прекрасной половине человечества; больше не принято считать, что существуют только два пола и даже предлагается изменить библейские писания, старательно вымарав любое упоминание — прости господи! — о половой принадлежности Иисуса; дети растут в семьях не с мамой и папой, а с родителем-1 и родителем-2 и получили возможность сами выбирать свой пол.

Спустя два дня руководство железных дорог извинилось перед обществом феминисток и сменило изображение на табличке для семейных вагонов. Теперь ребенка на руках держит каждая из фигур. Другого и не ожидалось — избалованное комфортом общество становится все менее способным защитить себя и уверенной поступью продолжает двигаться к деградации, а значит, и к самоуничтожению.

Елена Алисова

К статьям Сергея Кургиняна «О коммунизме и марксизме»

Осмысление и переживание как преодоление поражения

Преодоление поражения требует от человека двух главных вещей: осмысления и переживания. Ты должен смело, как бы это ни было больно, взглянуть в произошедшее. Как тебя били. Как ты пал под ударами. Ты фиксируешь это, скрипя зубами, вспоминая свою немощ и жалкость поверженного. И тянешь нить дальше, глубже — к причинам поражения. Почему именно тут ты оказался слаб, почему здесь пропустил, что стало с твоей защитой? Когда совершил внутреннее предательство страха и малодушия? Надо безжалостно копать самого себя, выскребывая правду о поражении до последней песчинки.

Но ничего этого не будет без переживания. Без жгучей, не дающей сна и покоя язвы поражённости. Ты живешь только тем, чтобы избавиться от нее, излечить ее единственным средством — победой. Реваншем.

Боль, обида и злость поражения. Жажда, тяга и страсть будущей победы. Все это даст тебе силу не только для осмысления, но и для изменения, преодоления

роковых причин. А иначе зачем добывать столь горькую правду?

Можно подумать, что я написал о проблеме поражения России в холодной войне. Ведь это одна из главных тем газеты. В каком-то смысле это так. Но и не так одновременно. Я описал просто способ дать реванш в обычном бою. Скажем, в боксерском поединке.

Если мы говорим уже не об одной личности, а о коллективной — всё усложняется. Потерпевший поражение батальон — это не нокаутированный боксер. А поверженный батальон — это не страна.

Советский Союз был невероятно сложен. Выхолощенная поздняя его культура и идеология маскировали и скрывали эту сложность. В единой красной империи существовали целые миры, различные по своему бытию. И дело не только в национальных или религиозных различиях, хотя и эти факторы очень важны. Дело и в самой жизни. Что общего между миром столичного советского интеллигента и миром провинциального пролетария? Первый состоит из сложноорганизованных интел-

лектуальных сфер, рафинированных тусовок и внутренней тонкой дискуссии. Второй сложен из железобетона цехов, грубогорластой гурьбы работяг, простого и цельного взгляда на жизнь.

Эти миры по-разному были вовлечены в политическую жизнь, по-разному ощущали остывание советского, иначе восприняли перестройку. Иначе были биты или сокрушены. По-разному пережили распад страны. Они, то, что от них осталось, разные и теперь.

Анализируя один мир и забывая о другом, мы ничего не поймем в произошедшем. Искажен будет и поиск преодоления. И так по всему. Докопаться до правды будет непросто.

Под конец написания этого текста впиалась в мозг важная мысль. Все эти рассуждения имеют смысл, только если дух страны не сломлен до конца. Если он поврежден, ранен, уязвлен, но все еще жив. Так ли это?

Если конкретный проигравший боец сломался до конца — его не ждет реванш. Он будет убегать от правды поражения, ныть или даже смаковать гадкую боль, но

не преодолевать. Его ждут новые поражения, но не победы.

А что страна? Самой своей жизнью она показывает — сломлен дух или нет. Глядя на русскую попсу и гламур, на бесплодие и едкую роскошь бомонда, на депрессию опускающихся людей, — я вижу, что он поврежден всерьез.

Но есть и другое. Лавины Бессмертного полка, шахтеры и добровольцы Донбасса, герои Сирии. Устоявшие, словно крепости в осаде, заводы, тысячи бескорыстных учителей и врачей. И чистые, светлые глаза детей.

Глядя на все это, чувствуешь — нет, мы не сломлены до конца. Мы живы. А значит, шанс на реванш есть. Всё зависит от нас — доберемся ли до правды? Будет ли углем в нас гореть клеймо поражения? Воссияет ли в сердце свет веры в Победу?

Всё зависит от нас.

Виктор Шилин

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С. Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян
Адрес редакции:
Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691-50-03
Отпечатано в филиале ОАО «ПФОП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 0000
№ 355 (355) от 20.11.2019
Время подписания в печать:
по графику — 10:00,
фактическое — 10:00
Тираж 8000, цена свободная

ISSN 2500-0330

